

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ»

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник тезисов
докладов курсантов и студентов

Выпуск 15

Ответственный редактор Д.Д. Невирко

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ ФСКН РОССИИ
2013

ББК 67.4; 67.5; 87.6

УДК 34

Ответственный редактор доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко (Сибирский юридический институт ФСКН России).

Редакционная коллегия:

Н.А. Горбач, доктор медицинских наук, профессор (Сибирский юридический институт ФСКН России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт ФСКН России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Н.Г. Логинова, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России)

Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов курсантов и студентов. Выпуск 15 / отв. ред. Д.Д. Невирко ; Сибирский юридический институт ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – 84 с.

В сборник включены тезисы докладов и сообщений курсантов и студентов, прозвучавших на межвузовской научной конференции, состоявшейся 16 мая 2013 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России. При публикации сохранен стиль изложения авторов.

© СибЮИ ФСКН России, 2013

Содержание

<i>Александрова В.А.</i> Наркокоррупция в современном обществе.....	5
<i>Александрова В.А., Сарапина Д.Р.</i> Международное сотрудничество в сфере незаконного оборота наркотиков: пример России и Китая	8
<i>Васильев Д.С.</i> Эффективность гуманизма в профилактике преступлений	12
<i>Васильев Д.С., Насирдинов Н.А.</i> Правовая природа решений антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации.....	19
<i>Веселова О.А.</i> Проблемные аспекты участия переводчика в ходе производства предварительного расследования уголовных дел в отношении представителей этнических групп.....	22
<i>Давыдова В.А.</i> Укрепление здоровья человека средствами профессионально-прикладной физической подготовки	27
<i>Егорова М.А.</i> Экономика наркобизнеса	30
<i>Лухтанова А.С.</i> История законодательства России об ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ.....	34
<i>Лысова К.М.</i> Методы социологического исследования наркоситуации.....	49
<i>Михайлов С.Г.</i> Виды вопросов и ответов в юриспруденции: некоторые особенности	52
<i>Омаров Х.Х.</i> Некоторые проблемы квалификации незаконного задержания.....	55
<i>Осмоловская Е.А.</i> Особенности подготовки сотрудников наркоконтроля основам стрельбы.....	59
<i>Рахматулин Г.Г.</i> Заключение и показания специалиста и эксперта: вопросы дифференциации	62
<i>Рахматулин Г.Г.</i> Проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе	66
<i>Ржиханова Е.Л.</i> Алетическая модальность суждения с понятиями в конституционном праве.....	69

<i>Цюцюра Ю.В.</i> Обобщение и ограничение понятий в юриспруденции	74
<i>Шелехов И.А.</i> Органы предварительного расследования: перспективы развития.....	77
<i>Юлдашева М.Х.</i> Политические партии современной России	80

В.А. Александрова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

С.А. Пунтус, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

НАРКОКОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Среди наиболее острых социальных проблем, стоящих перед Россией, приоритетное место занимает коррупция.

Антикоррупционная международная организация Transparency International *составила рейтинг коррумпированности стран мира – Индекс восприятия коррупции (ИВК)*. Ежегодный ИВК измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны и является составным индексом, основанным на данных опросов, проведенных среди экспертов. ИВК за 2011 год ранжирует 183 страны мира (в 2010 году ИВК рассчитывался для 178 стран) по шкале от 0 до 10 баллов, причем ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а десять – наименьший. Десятка наиболее коррумпированных стран мира – Сомали, Корея (Северная), Мьянма, Афганистан, Узбекистан, Туркменистан, Судан, Иран, Гаити, Венесуэла, ИВК этих стран составляет менее 2 баллов. ИВК России составил 2,4 балла и Россия заняла 143 место из 183 возможных. В 2010 году ИВК России составил 2.1 балла, 154 место из 178.¹ Что касается уровня коррупции в субъектах России, то, по словам руководителя Аппарата Президента РФ Сергея Иванова, в 2012 году регионы с низким уровнем коррупции – это Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Томская область, а Северный Кавказ с точки зрения коррупции является одним из главных проблемных регионов.²

Наркоторговля – эффективный способ быстрого обогащения. По прибыльности она стоит на одном из первых мест среди других видов преступного бизнеса. Эксперты ООН подсчитали, что мировой рынок только по четырем видам наркотиков – ге-

¹ URL: <http://libymax.ru/?p=37026>

² URL: <http://lentaregion.ru/39245>

роину, кокаину, марихуане и «синтетике» достигает в год 320 миллиардов долларов. В России, по некоторым оценкам, оборот наркоиндустрии достигает нескольких миллиардов долларов.¹

Подпольный наркобизнес делает работников полиции крайне уязвимыми для коррупции, связанной с наркотиками. Особенно это относится к подразделениям наркоконтроля, поскольку их личному составу приходится иметь дело с крупными суммами денег и большими партиями наркотиков, а также с преступниками, готовыми откупаться от преследователей. Кроме того, полицейские, особенно новобранцы, считают коррупцию оправданной и допустимой, такому отношению способствует особая субкультура, существующая в некоторых полицейских подразделениях.

Когда сотрудники правоохранительных органов берут взятку от наркопреступника – это одна проблема, но когда изменившие своему долгу сотрудники правоохранительных органов активно занимались торговлей наркотиками – это представляет двойную угрозу для государства. Сложно представить, что руководит такими лицами, то ли власть денег, то ли сама так называемая «игра в наркобизнес». Количество таких случаев растет. Также не стоит забывать, что многие сотрудники органов становятся жертвами устрашения, возмездия и насилия со стороны наркоторговцев. Но, как показывает практика, таких случаев очень мало, сотрудники сами идут на сделку с наркопреступниками.

Коррупция в правоохранительных органах затрудняет международное сотрудничество по уголовным делам и по вопросам контроля над наркотиками. Основой международного сотрудничества являются отношения доверия и взаимности между правоохранительными учреждениями и должностными лицами. Эти отношения могут серьезно пострадать от коррупции или даже от подозрения в ее наличии. Коррупция сводит на нет попытки международной координации действий и обрекает на

¹ Исаев И.В. Борьба с коррупцией как один из способов противодействия незаконному обороту наркотиков // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе : материалы междунар. научно-практ. конф., г. Хабаровск, 28–29 апреля 2010 года / редкол.: А.Н. Бабай (отв. ред.) и др. Хабаровск, 2010. С. 39.

провал некоторые из лучших начинаний в области международного контроля над наркотиками.

«Полицейская коррупция» обладает высокой латентностью, и в этом основная сложность работы с ней, поэтому нужно разрабатывать широкие стратегии по противодействию наркокоррупции, включая профилактику и периодические проверки.

Жесткая регламентация в подборе кадров является эффективным противодействием коррупционной преступности. Должна создаваться прозрачная и объективная система подбора найма на работу, продвижения по службе и выхода в отставку публичных должностных лиц.¹

Еще одним из эффективных способов борьбы с коррупцией внутри ведомства является ротация кадров. В основе ротации как антикоррупционного механизма лежит представление о том, что коррупционные сети разрушаются при горизонтальном перемещении их участников, и новые служащие будут способствовать оздоровлению морального климата в организации. В настоящее время в российской практике происходит признание значимости ротации. Ротация кадров позволяет значительно улучшить работу по борьбе с коррупцией, должностными преступлениями и проступками.²

Важнейшей предпосылкой успешной борьбы с коррупцией на всех уровнях ее предупреждения являются меры по защите любого лица, из добросовестных побуждений сообщаящего о случаях предполагаемой коррупции, от несправедливого обращения. В основу подобных мер должен быть положен баланс между необходимостью защиты прав лиц, являющихся объектом таких обвинений, и защиты тех, от кого такие сигналы исходят. Важно разработать программы всесторонней защиты свидетелей, позволяющие обеспечить безопасность лиц, сотрудничающих с правосудием в ходе расследования коррупционных дел, и судебное преследование виновных.³

Нужно дальше укреплять международное и региональное сотрудничество в области противодействия с наркокоррупцией.

¹ Арламенков Л.А. Противодействие коррупции в современной России. URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2012/Economics/15_109872.

² URL : www.mvd.ru/userfiles/file/reforming_reports/rep_rotation.

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 год. Нью-Йорк, 2010. URL: <http://www.incb.org>

Борьба с коррупцией является одним из важнейших направлений стратегии пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Принятие эффективных мер противодействия коррупции представляет собой один из способов сокращения масштабов незаконной торговли наркотиками и разрастания мощных организованных преступных группировок.

В.А. Александрова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Д.Р. Сарапина

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

Т.В. Шитова, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: ПРИМЕР РОССИИ И КИТАЯ

Три основные конвенции, определяющие «мировой порядок» в рассматриваемой сфере:

- Единая Конвенция о наркотических веществах 1961 г.;
- Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 г.;
- Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Основой сложившейся системы международных формирований по контролю за производством, движением и употреблением наркотиков являются специализированные учреждения Организации Объединенных Наций.

В настоящее время при ООН действует целый комплекс органов в области контроля над наркотическими и психотропными веществами и противодействия их незаконному обороту.¹

¹ Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: ЮрИнфоР, 2007.

Исторический опыт противодействия незаконному обороту наркотиков накоплен в Китае.

Важнейшим направлением антинаркотической политики КНР являются решительное пресечение преступной деятельности, связанной с наркотиками, и постоянное усиление законодательства в области борьбы с наркотиками.

Уголовным кодексом КНР предусмотрено привлечение к уголовной ответственности любого уличенного в контрабанде, сбыте, перевозке и производстве наркотиков, независимо от их количества. К лицам, уличенным в наркобизнесе, применяются экономические санкции, их имущество конфискуется или налагается штраф, то есть они лишаются незаконных доходов от наркобизнеса и экономически становятся неспособными к новым преступлениям. Кодексом предусмотрены более тяжкие меры наказания в отношении лиц, которым вменяются использование и подстрекательство несовершеннолетних к занятию контрабандой, сбытом, перевозкой и производством наркотиков либо которые сбывают несовершеннолетним наркотики, прибегая к уловкам, подстрекательству или обману, а также в отношении рецидивистов-наркоманов. К особо опасным наркопреступникам применяется высшая мера наказания.¹

Китай непрерывно усиливает двустороннее и многостороннее сотрудничество с другими странами мира в борьбе с наркотиками в форме обмена оперативной информацией, проведения совместных операций и в области подготовки кадров.

В Китае существует общая база учета наркозависимых, а также специальные учреждения «районы без наркотиков», где проходят курс реабилитации наркозависимые. В декабре 2007 года принят Закон КНР «О борьбе с наркотиками», предписывающий государственным органам вести всестороннее наблюдение и компьютерный учет наркозависимых. В городах до уровня уезда создана сеть реабилитационных центров, строятся новые и ремонтируются старые реабилитационные центры.²

¹ URL : http://www.ria.ru/beznarko_help/20110816/418697994.html.

² Киреев И.А. Международный опыт взаимодействия государства и общества в противодействии наркомании. URL : sfo.fskn.gov.ru.

ФСКН России постоянно развивает антинаркотическое сотрудничество с компетентными органами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Оно строится с учетом того фактора, что международный наркобизнес все активнее использует территорию Дальнего Востока в качестве транзитной территории международного наркотрафика и обширного рынка сбыта. Особо негативное влияние на наркоситуацию в регионе оказывает рост контрабанды наркотиков и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ из приграничных территорий КНР. Начиная с 2004 года сотрудники ФСКН России ведут активную работу по укреплению взаимодействия с китайскими коллегами, в том числе в рамках проведения согласованных мероприятий по выявлению и перекрытию каналов контрабанды наркотиков и их прекурсоров.

Россия и Китай входят в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, и совместно с другими государствами-членами ШОС проводят ежегодно оперативно-профилактическую операцию «Канал». Особенность операции в том, что в течение уже нескольких лет, начиная с 2003 года, эффективно действуют созданные организационно-штабной и оперативно-розыскной механизмы перекрытия наркотрафика из Афганистана в Европу.¹

Немаловажным событием в сотрудничестве России и Китая стало открытие Представительства ФСКН России в Китае в 2008 году. Деятельность Представительства наркоконтроля в Китае направлена на дальнейшее повышение эффективности взаимодействия ФСКН России с правоохранительными ведомствами КНР в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В ходе официальных встреч, которые состоялись в Пекине с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Китайской Народной Республике Сергея Разова, делегации ФСКН России во главе с заместителем директора Николаем Ауловым, директора Департамента по борьбе с наркотиками Министерства общественной безопасности МВД Ки-

¹ URL : http://www.narkotiki.ru/internet_6295.html.

тая Ян Фен Жуя отмечена важность дальнейшего укрепления сотрудничества России и Китая в борьбе с наркоугрозой. В настоящее время оно успешно развивается, о чем свидетельствуют результаты совместных операций российских и китайских коллег по перекрытию каналов наркобизнеса. Согласно Указу Президента РФ от 26 марта 2006 года «Об официальных представителях Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в иностранных государствах» ведомству разрешено иметь 50 официальных представителей за рубежом, которые должны осуществлять свои функции при дипломатических представительствах России в иностранных государствах.¹

Образовательный процесс является составной частью международного сотрудничества. Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России, начиная с 2007 года, активно осуществляет международные контакты по подготовке высококвалифицированных кадров для компетентных органов иностранных государств.

Успешно бороться с международным наркобизнесом в одиночку не в силах ни одна страна мира. Только совместными усилиями можно пресечь это явление.

Высокий уровень взаимодействия между ФСКН России и китайскими правоохранительными органами позволяет эффективно выявлять и пресекать каналы наркотрафика. Стороны оперативно обмениваются информацией через офицеров связи в Москве и Пекине и в состоянии проводить совместные операции, осуществляя контролируемые закупки наркотиков и пресекая каналы распространения.

На примере сотрудничества России и Китая мы видим, что страны намерены совместно продвигать развитие сотрудничества по контролю за оборотом наркотиков, а также укреплять взаимодействие по важным проблемам, связанным с наркотиками и поддерживать международное сообщество в эффективной борьбе с проблемой наркотиков.

¹ URL : http://www.netnarkotikam.samara.ru/smi/topic_10968.

Д.С. Васильев

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

П.В. Тепляшин, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГУМАНИЗМА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном российском обществе, несмотря на существенный исторический опыт применения уголовного наказания, на сегодняшний день остаются открытыми вопросы о роли гуманизации уголовного наказания в противодействии росту преступности, формировании здорового и цивилизованного общества.

Отношение ко многим аспектам назначения наказания не находит односложного решения. Среди теоретиков уголовного права предлагается большой спектр подходов – от самых радикальных мер до форм либеральных, когда правоограничения, связанные с совершением преступления, сводятся к минимуму.

Вместе с тем современный исторический период сильно отличается от предыдущих, следовательно, карательная политика современного российского общества должна учитывать реалии, актуальные сегодня, поскольку система наказаний, эффективно решавшая задачи уголовного наказания, например, около полувека назад, может оказаться совершенно неактуальной и неэффективной сегодня, поскольку сам предмет уголовно-правового регулирования – общественные отношения – претерпел существенные изменения.

Впервые идея гуманизации российской уголовной политики прозвучала еще в 2002 г. в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, где он поставил задачу гуманизации уголовного законодательства и системы исполнения наказаний, добавив, что правоприменительная практика должна максимально стремиться к исключительности применения лишения свободы как уголовного наказания, указав, что целью должна являться неотвратимость наказания, а не его суровость.

Решая задачи, поставленные Президентом РФ, в 2003 году Государственная Дума внесла ряд поправок в УК РФ, в частности был исключен институт неоднократности преступлений, расширена сфера применения альтернативных видов наказаний, существенно смягчена, а в большинстве случаев и вовсе отменена ответственность за неосторожные преступления, смягчены наказания за налоговые преступления. О.П. Сауляк отмечает, что изменения 2003 года были обусловлены принятием в 1996 году УК РФ в условиях бурно нарастающей криминогенной обстановки, когда государство с целью хоть как-то остановить разгул преступности приняло достаточно суровый закон, в котором по многим преступлениям было предусмотрено наказание в виде лишения свободы, даже по тем, санкции которых по УК РСФСР 1960 года не предусматривали такового, что привело к чрезмерному росту тюремного населения и переполненности мест лишения свободы, в связи с чем государство взяло курс на гуманизацию уголовного наказания.¹

В последнее время идея гуманизации уголовного наказания вновь заняла одно из центральных мест в уголовно-правовой политике государства, что выразилось в том числе в принятии закона от 7 марта 2011 года², который внес существенные изменения в ряд положений уголовного закона. Одним из важных новшеств закона стало изменение санкций многих статей Особенной части УК РФ, а именно отмена нижних пределов санкций в виде лишения свободы по 68 статьям, в том числе по некоторым тяжким и особо тяжким преступлениям.

Анализ судебной практики в районных судах г. Красноярска после 7 марта 2011 года позволяет сделать выводы об активном применении нового закона. К примеру, имеется практика назначения наказаний по ч. 2 ст. 162 УК РФ в виде лишения

¹ Сауляк О.П. О гуманизации уголовно-правовой политики в части назначения наказания за преступления небольшой и средней тяжести // Общество и право. 2009. № 4.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11, ст. 1495.

свободы на 2 года Ленинским районным судом г. Красноярска¹, 3 года 6 месяцев Кировским районным судом г. Красноярска² и Железнодорожным районным судом г. Красноярска³, 4 года Октябрьским районным судом г. Красноярска⁴ при том, что медиана санкции составляет (с учетом минимального срока, предусмотренного Общей частью УК РФ, – 2 месяца) 5 лет 1 месяц лишения свободы. По ч. 4 ст. 111 УК РФ имеется практика назначения наказания в виде лишения свободы на срок 2 года, 4 года 6 месяцев Ленинским районным судом г. Красноярска⁵ при медиане санкции 7 лет 6 месяцев. По ч. 4 ст. 159 УК РФ – 4 года лет лишения свободы Железнодорожным районным судом г. Красноярска⁶, Кировским районным судом г. Красноярска⁷ при том, что медиана санкции – 5 лет 1 месяц. По ч. 2 ст. 161 УК РФ имеется практика назначения наказания в виде лишения свободы сроком на 8 месяцев, 1 год 6 месяцев Ленинским районным судом г. Красноярска⁸, 1 год 6 месяцев Кировским районным судом г. Красноярска⁹ при медиане санкции 3 года 7 месяцев лишения свободы. Вместе с тем стоит отметить, в большинстве указанных приговоров имеются смягчающие обстоятельства, такие как полное признание своей вины, раскаяние в содеянном. Однако и отсутствие смягчающих обстоятельств иногда позволяет судам назначать крайне мягкие наказания, зачастую не превышающие медиану санкций статей Особенной части УК РФ по указанным преступлениям, даже при наличии отягчающих обстоятельств.

¹ Судебные акты : Ленинский районный суд г. Красноярска. URL: <http://lenins.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 02.12.2011).

² Судебные акты : Кировский районный суд г. Красноярска. URL: <http://kirovsk.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 02.12.2011).

³ Судебные акты : Железнодорожный районный суд г. Красноярска. URL: <http://geldor.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 02.12.2011).

⁴ Судебные акты : Октябрьский районный суд г. Красноярска <http://oktyabr.krk.sudrf.ru> (дата обращения: 02.12.2011).

⁵ Судебные акты : Ленинский районный суд г. Красноярска.

⁶ Судебные акты : Железнодорожный районный суд г. Красноярска.

⁷ Судебные акты : Кировский районный суд г. Красноярска.

⁸ Судебные акты : Ленинский районный суд г. Красноярска.

⁹ Судебные акты : Кировский районный суд г. Красноярска.

Для отражения динамики назначения наказания по уголовным делам относительно принятия закона от 7 марта 2011 года было проведено сравнительное исследование. Методом случайной выборки были изучены приговоры судов Красноярского края до вступления в силу указанного закона и после. Анализ проводился по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку изменения санкций именно в этих тяжких и особо тяжком преступлениях вызывают наибольшие возражения. По каждому преступлению методом случайной выборки было изучено 20 приговоров, провозглашенных до 7 марта 2011 года и столько же приговоров после вступления указанного закона в силу. В результате исследования были сделаны следующие выводы: изменения в законодательстве незамедлительно привели к изменениям в назначении наказания. По ч. 4 ст. 111 УК РФ и по ч. 2 ст. 162 УК РФ средний срок лишения свободы снизился примерно на год, по ч. 2 ст. 161 УК РФ и без того крайне низкий средний показатель относительно медианы санкции примерно в 2,5 года снизился еще на полгода и теперь составляет примерно 2 года при медиане в 3,6 года.

Анализ судебной практики ведет к вопросу: является ли такая политика рассудительной и осознанной гуманизацией наказания в России либо излишним послаблением в борьбе с преступностью?

По словам В.С. Груздева, к моменту принятия закона от 7 марта 2011 года бывшего первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, эти изменения должны способствовать уменьшению числа заключенных и преступников вообще, поскольку многие получают шанс начать новую жизнь без пятна на репутации.¹ Вместе с тем следует отметить, что это небесспорно, поскольку, следуя такой логике, можно вообще отменить какой-нибудь раздел Уголовного кодекса РФ, и тогда уж точно в России и преступность, и число осужденных резко сократятся. Поэтому не стоит забывать, что снижение числа осужденных в первую очередь

¹ Шкель Т. Сажать или не сажать // Российская газета. 2011. №5379 (3).

должно достигаться путем изменения общественных отношений, улучшения социальных условий.

Вместе с тем стоит отметить и тот факт, что сокращение сроков наказания должно характеризоваться положительными изменениями в уголовно-исполнительной сфере. По словам авторов закона от 7 марта 2011 года средний срок нахождения в местах лишения свободы в России до вступления в силу указанного закона составлял 5–9 лет, после вступления в силу указанных изменений – составит 2–3 года. Важно отметить, что реформация уголовно-исполнительной системы простым уменьшением сроков нахождения осужденного в местах лишения свободы не будет эффективна. Когда система исполнения наказания будет сформирована таким образом, чтобы осужденного можно было исправить за 2–3 года, тогда и есть смысл смягчать наказание.

Как верно отмечает В.И. Зубкова, практика применения наказания напрямую зависит от конкретного исторического периода в обществе и государстве: чем выше жизненный уровень населения в обществе, чем полнее оно сформировано и консолидировано, чем разнообразнее и устойчивей сложившаяся в нем система морально-нравственных ценностей, тем более гуманными должны быть наказания.¹ Однако нельзя сказать, чтобы изменения законодательства отражали изменения в обществе. Ситуация, безусловно, улучшилась по сравнению с началом 2000-х годов, однако говорить о существенном росте уровня жизни и укоренении социально одобряемой системы ценностей нельзя. В России по-прежнему высок уровень правового нигилизма, уровень рецидива, сильно отличаются уровни жизни в отдельных регионах и среди различных слоев населения. В связи с изложенным важно отметить, что гуманизация наказания в современных условиях представляет собой скорее послабления, которые могут помешать борьбе с преступностью.

Возможно, указанные изменения связаны с тезисом о повышении уровня индивидуализации наказания. Однако, например, санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ: от 2-х месяцев до 15 лет – 90-

¹ Зубкова В.И.. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С.1.

кратная разница. Какими должны быть обстоятельства, чтобы индивидуализация наказания имела такую большую амплитуду? При любых смягчающих обстоятельствах необходимо помнить, что человек совершил преступление, нарушил уголовно-правовой запрет, нанес вред обществу, поэтому вряд ли можно представить, чтобы за тяжкое или особо тяжкое наказание, например, 6 месяцев лишения свободы оказали исправительное воздействие на преступника.

Возможно, последние нововведения имеют целью увеличить уровень судейского усмотрения. Однако эффективность такого метода несколько сомнительна, поскольку увеличение усмотрения судей при назначении наказания должно иметь под собой повышение качества работы самих судей, и во всяком случае не должно быть таким чрезмерным. Более того, профессор А.В. Наумов отмечает – и с ним трудно не согласиться, что отмена нижних пределов санкций содержит еще один «подводный камень» – расширение полномочий судьи до таких размеров не только не снизит коррупцию в судах, а, напротив, будет являться ее стимулирующим обстоятельством.¹

Стоит отметить, что применение нового закона несет и некоторые практические проблемы, в частности, при таком существенном разбросе при назначении наказания, когда личное отношение судьи к имеющимся обстоятельствам дела будет иметь решающее значение, следует ожидать, что со стороны осужденного будут логичными попытки смягчить наказание путем обжалования даже тех решений, справедливость и законность которых не вызывает сомнений. Все это может привести к существенному увеличению числа обжалуемых приговоров и чрезмерной перегрузке судейского корпуса. В совокупности с перспективами, озвученными Дмитрием Медведев в бытность его Президентом РФ, о создании новой структуры апелляционных судов, когда каждое уже разрешенное дело можно будет рассматривать заново в полном объеме, это может привести к организационным проблемам в работе суда.

¹ Наумов А.В. О серьезной уязвимости одного из последних законопроектов о внесении поправок в УК РФ // Уголовное право. 2011 №1. С. 38.

Особое внимание следует уделить вопросу соответствия анализируемых изменений законодательства принципам уголовного закона, особенно принципу справедливости, который гласит: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступлений, обстоятельствам его совершения и личности виновного». В данном случае обоснованным следует признать возмущение А.Г. Кибальника¹, который говорит о том, что устранение нижних пределов санкций наказания в виде лишения свободы нарушает принцип равенства перед законом. Представим себе, что два человека совершили одинаковые преступления – допустим, тяжкие. Прикрываясь требованием индивидуализации уголовной ответственности, судья на свое усмотрение вправе наказать одного из виновных «по всей строгости закона», а другого – как за преступление средней или небольшой тяжести. Что касается вопроса об индивидуализации наказания, А.Г. Кибальник в данном случае полагает, что индивидуализация возможна в полной мере в пределах санкции статьи, не имеющей такого существенного разброса. К сказанному стоит добавить, что даже в исключительных случаях всегда была и есть возможность применения положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Получается, что в новой редакции уголовного закона происходит некоторое умаление понятия «категоризация преступлений». Крайне затруднительно указывать на преступление как на тяжкое, когда санкция статьи позволяет применять наказание как за преступление средней или даже небольшой тяжести. И, безусловно, возникает вопрос: почему под реформирование попали именно эти статьи, а не другие. Чем лучше лицо, умышленно причинившее тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, лица, совершившего изнасилование, с точки зрения возможной индивидуализации? Почему в одном случае разброс в наказании в виде лишения свободы составляет 90-кратную разницу, а в другом всего 2-

¹ Кибальник А.Г. К чему приведет «гуманизация» уголовного законодательства? // Законность. 2011 № 9. С. 23

кратную? Почему по этим и другим составам законодатель закрепляет столь существенную разницу в назначении наказания? В данном случае более справедливой выглядела разумная схожесть санкций статей уголовного закона в зависимости от категории преступления в той мере, чтобы санкции за преступления небольшой и средней тяжести заметно отличались от санкций статей за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Вместе с тем не стоит забывать, что справедливость наказания имеет значение не только для самого осужденного, но и для всего общества в целом. Чрезмерная мягкость наказания преступника может вызывать негодование и отчаяние у потерпевших, в некоторых случаях даже у всего общества. Все это может привести к росту социальной напряженности, отрицанию способности правоохранительных и судебных органов справляться со своими задачами, росту правового нигилизма, увеличению случаев расправы с преступниками без обращения к правоохранительным органам

Д.С. Васильев

Сибирский юридический институт ФСКН России

Н.А. Насирдинов

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

В.В. Пономарева, д.ю.н., профессор

Сибирский юридический институт ФСКН России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовая природа официального документа представляет собой совокупность признаков, которые в том числе определяют его юридическую силу. Рассматривая правовую природу решений антинаркотических комиссий (АНК) в субъектах Российской Федерации необходимо осветить такие аспекты, как

нормативно-правовая регламентация правового статуса АНК и их решений, а также механизм их реализации.

Проблема определения правовой природы решений АНК обусловлена неоднозначностью правового статуса антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, которая, в свою очередь, порождена несовершенством нормативно-правовой базы, на основании которой АНК были образованы. Так, Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г.¹ содержит норму, согласно которой антинаркотическая комиссия «является органом, обеспечивающим координацию», при этом нормативный акт не наделил АНК властными полномочиями в отношении тех должностных лиц, которые входят в ее состав.

Рассматривая вопрос о правовой природе решений антинаркотических комиссий следует обратиться к Положению «Об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации», содержащему норму (п. 9), согласно которой решение АНК оформляется протоколом, который подписывается председателем комиссии. На основании анализа норм Положения некоторые авторы делают вывод о том, что протоколы заседаний и решения, отраженные в них, не наделены обязательностью, не установлена юридическая ответственность за неисполнение решений АНК, таким образом, фактически решения комиссий не обладают какой-либо юридической силой и являются лишь подтверждением факта проведения заседания АНК.

Изучение отчетов АНК Республики Хакасия и Красноярского края показало, что в силу указанных особенностей правового статуса комиссий их решения не всегда носят конкретный характер, не определяют сроков исполнения, в ставящихся задачах преобладают неопределенные расплывчатые формулировки: «повысить, усилить, активизировать...». Значительная часть поручений комиссий носят декларативный, малозначи-

¹ О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (вместе с Положением о Государственном антинаркотическом комитете, Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации) : Указ Президента РФ от 18.10.2007 № 1374 (ред. от 30.09.2012).

мый и бессрочный характер, отсутствует информация о выполнении данных поручений.¹

«Выполняемость» решений, пожалуй, самый главный показатель силы властного субъекта, и о его эффективности, продуктивности и целесообразности существования можно говорить лишь в той мере, в какой выполняются его решения.

Бесспорным является то, что само существование какого-либо органа проблемы, для разрешения которой он был создан, не решает. Лишь активная, целенаправленная, обдуманная и законная деятельность может дать желаемые результаты.

С целью повышения эффективности деятельности целесообразно внести следующие изменения в положения, регламентирующие правовой статус антинаркотических комиссий:

– придать решениям антинаркотической комиссии нормативный характер путем дублирования решений комиссии в приказах органов исполнительной власти (в части, их касающейся). С учетом особенностей управления в органах исполнительной власти эту обязанность возможно возложить путем внесения изменений в Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» либо принятия совместного приказа на федеральном уровне. Таким образом, антинаркотическим комиссиям предлагается выступить с подобной инициативой перед Государственным антинаркотическим комитетом;

– в части исполнения решения более активно привлекать главного федерального инспектора для оказания воздействия на территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти антинаркотических комиссий.

Противодействие незаконному обороту наркотиков должно проводиться согласованно, именно для этого и созданы АНК – для координации деятельности других государственных органов, но в настоящее время комиссии с задачей координации не справляются, так как сами государственными органами не яв-

¹ Материалы заседания Антинаркотической комиссии Красноярского края от 16.12.2011, 26.03.2012, 21.05.2012; протокол заседания Антинаркотической комиссии в Республике Хакасия от 08.09. 2011 № 3.

ляются. Правовая природа решений АНК заключается в том, что эти решения имеют рекомендательный характер. Имеется настоятельная необходимость реформирования нормативно-правовой основы деятельности АНК с целью наделения комиссий властными полномочиями.

О.А. Веселова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

О.Ю. Александрова, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ХОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

Российская Федерация является многонациональным государством, жители которого говорят на множестве языков. При этом этническая структура регионов достаточно динамична, что обусловлено, во-первых, разницей в темпах естественного прироста соответствующих групп, во-вторых, этнической миграцией.

Немного статистики: народы России говорят более чем на 150 языках и диалектах. А согласно переписи населения 2002 года 18095 человек на территории Красноярского края вообще не владеют русским языком.¹

Эти данные показывают, насколько велика вероятность участия в производстве по уголовному делу лица, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. А значит, для обеспечения прав такого лица потребуются услуги переводчика. Кроме того, не стоит забывать, что также может понадобиться перевод доказательств, например документов, писем и т.д.

¹ URL : <http://www.krasstat.gks.ru/news/vpn2010/default.aspx>.

Изучение литературы, касающееся участия переводчика в уголовном процессе позволяет выделить три группы проблемных аспектов:

- установление степени владения языком участника судопроизводства;
- квалификационные характеристики компетентности переводчика;
- организационные и тактические проблемные аспекты участия переводчика.

Рассмотрим данные группы.

1. Установление степени владения языком участника судопроизводства.

О категории «владение» и «невладение» языком пишут многие авторы. Г.П. Саркисянц, например, указывает, что владение языком участника судопроизводства должно быть активным, то есть человек должен не только понимать о чем идет речь, но и свободно и бегло изъясняться.¹

Дополнительной сложностью является тот факт, что в ходе уголовного судопроизводства используется юридический язык, а не бытовой.

В ходе уголовного процесса могут возникнуть три ситуации:

- а) человек не владеет языком и заявляет об этом;
- б) человек владеет языком, но заявляет о необходимости предоставления ему переводчика (то есть злоупотребляет правом);
- в) человек не вполне владеет языком, но отказывается от привлечения переводчика (переоценивает знания языка).

Ходатайства о привлечении переводчика или отказе от переводчика не являются обязательными и переоценка знаний или злоупотребление правом не обязательно скажутся на исходе дела. Необязательность мнения участника судопроизводства позволяет реализовывать подходы к установлению степени владения языком.

Выявить степень владения можно, если²:

¹ Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе / отв. ред. А. А. Агзамходжаев. Ташкент, 1974.

² Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком уголовного судопроизводства // Российский судья. 2010. №7.

а) принять от этого лица собственноручное письменное заявление об отказе от переводчика с указанием конкретной причины;

б) подробно допросить участника о месте рождения, получении образования, уровне владения языком судопроизводства;

в) истребовать у него аттестат, диплом учебного заведения, подтверждающие получение образования на языке, на котором ведется судопроизводство по данному делу;

г) предложить участнику судопроизводства собственноручно записать свои показания или дополнения к ним в протоколе допроса;

д) запросить характеристики с места работы, учебы, службы о профессиональной деятельности участника процесса;

е) допросить соседей, знакомых, родственников, сослуживцев о знании, владении участником языком судопроизводства;

ж) оформить запрос в информационные центры субъекта Российской Федерации, ГИАЦ МВД России с целью истребования сведений о прежних судимостях лица (при их наличии запросить характеристики из мест отбывания данным лицом наказания);

з) запросить приговоры суда.

Возможно применение при производстве следственных действий в качестве факультативного средства сохранения показаний аудио- и видеозапись, киносъемку, которые позволят фиксировать особенности поведения, манеру общения, уровень владения языком судопроизводства, адекватность и быстроту реакции участника судопроизводства, степень изложения им информации (дачи показаний), имеющей доказательственное значение при формировании доказательств.

Если материалы, подтверждающие достаточный для участника уровень владения языком судопроизводства, собраны, однако на одном из этапов уголовного судопроизводства лицо заявляет ходатайство о предоставлении ему переводчика, предлагаем удовлетворить ходатайство данного лица и обеспечить ему переводчика для производства последующих процессуальных действий. При этом не следует производить повторно про-

цессуальные действия, выполненные до момента заявления участником судопроизводства такого ходатайства.

Эти приемы, используемые в совокупности, помогут зафиксировать степень владения языком, доказать ее при обжаловании законности получения доказательств.

2. Квалификационные характеристики компетентности переводчика.

Переводчик – посредник между участниками уголовного судопроизводства. Вопросы его компетентности могут встать как при выборе переводчика, так и при решении заявления отвода в связи с некомпетентностью.

Статьей 59 УПК РФ к переводчику предъявляется требование свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода.

Этой характеристики явно недостаточно. На наш взгляд, компетентность переводчика состоит из способностей осуществлять перевод с учетом особенностей текста, речи, которая подлежит переводу. Переводчик должен не только воспринимать поток информации, но и уметь правильно ее передавать участнику судопроизводства и затем воспроизводить ответ.

Кроме того, можно выделить следующие требования к переводчику:

- незаинтересованность в исходе дела,
- совершеннолетие,
- понимание манеры общения участника уголовного процесса переводчиком,
- установление языкового контакта,
- присвоение статуса в соответствии с УПК РФ.

Как же удостовериться в компетентности? Можно пойти следующими путями: попросить диплом о высшем образовании (на этом пути могут возникнуть проблемы, не позволяющие получить диплом), попросить рекомендации переводчика, которого планируется привлечь к участию, запросить данные предыдущего переводчика, если лицо, участвующее в уголовном процессе, ранее участвовало в процессах и к участию в деле привлекались переводчики, обратиться в судебнопереводческую организацию.

3. Организационные и тактические проблемные аспекты участия переводчика. К ним относятся:

- сложность вовлечения переводчика (отсутствие переводчика с определенного языка и убежденность подозреваемого или обвиняемого в том, что переводчик выступает со стороны государства и из-за этого противодействует следствию);

- отсутствие должного финансирования;

- затягивание сроков путем злоупотребления правом. Выход – выбор третьего языка или получение консультаций лингвистов, например, о том, что румынский и молдавский язык ничем не отличаются;

- необходимость переводов процессуальных документов на язык, не имеющий письменности. При решении этой проблемы нужно исходить из сути уголовного процесса.

Отсутствие прямого контакта между стороной защиты и стороной обвинения, судом обуславливает медленный темп проведения следственных действий, возможность искажения вопросов и ответов, объяснение противоречий в показаниях тем, что человека неправильно поняли.

Таким образом, привлечение к участию в уголовных делах переводчиков особенно актуально для органов ФСКН России, которым часто приходится иметь дело с представителями этнических групп. Это в том числе связано с тем, что торговля ограниченными в обороте или изъятыми из оборота веществами является занятием, не требующим квалификации, а значит, прибывшие в Российскую Федерацию иностранные граждане в случае невостребованности их на рынке труда могут быть вовлечены в занятие преступной деятельностью.

В.А. Давыдова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

А.И. Кравчук, доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

**УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА
СРЕДСТВАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) представляет собой специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями профессии.

Термин «прикладность» подчеркивает сугубо утилитарную профилированность части физической культуры применительно к основной в жизни индивида и общества деятельности – к профессиональному труду.

Основное назначение ППФП – направленное развитие и поддержание на оптимальном уровне тех психических и физических качеств человека, к которым предъявляет повышенные требования конкретная профессиональная деятельность, а также выработка функциональной устойчивости организма к условиям этой деятельности и формирование прикладных двигательных умений и навыков, преимущественно необходимых в связи с особыми внешними условиями труда.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в процессе ППФП обеспечивается наряду со специфическим тренировочным эффектом в известной степени и генерализованный эффект. Параллельно происходит общее укрепление организма и здоровья человека, повышается уровень его всестороннего физического развития.

Всестороннее воспитание физических способностей и систематическое обогащение фонда двигательных умений и навыков гарантируют общие предпосылки продуктивности любой деятельности, в том числе и профессиональной.

Многочисленные научные данные показывают, что ППФП существенно влияет на повышение качества профессионально-

го обучения и сокращение сроков овладения трудовыми навыками, создание предпосылок для устойчивой и высокой работоспособности, тем самым увеличивает надежность человеческого звена в системе «человек – машина». ППФП также повышает устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям производственной среды и снижает заболеваемость, способствует профессиональному долголетию кадрового состава.

Следует подчеркнуть, что общая физическая подготовка создает основные предпосылки для успешной профессиональной деятельности, опосредованно проявляясь в ней через такие факторы физической работоспособности, как состояние здоровья, уровень физического развития, уровень аэробной и анаэробной мощности функциональных систем организма, силы и мышечной выносливости и др. Поэтому общая физическая подготовка служит основой профессионально-прикладной физической подготовки.

Хотелось бы более подробно остановиться на прикладной физической подготовке сотрудников правоохранительных органов. Так называемая «силовая» составляющая правоохранительной деятельности сотрудников не отражает всех особенностей их деятельности и происходящих в ней изменений, касающихся психического и физиологического состояния сотрудников, организационных и санитарно-гигиенических условий, экологической ситуации и материально-технической базы.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов зависит от множества факторов, в том числе от уровня их физической подготовленности и состояния здоровья.

Понятие «качество специалиста» в избранном виде профессионального труда включает не только знания и умения, но и психофизическую пригодность. Научно доказано, что работник, вне зависимости от его сферы деятельности обладающий крепким здоровьем, хорошей физической формой и подготовленностью, обладает большей работоспособностью и, соответственно, представляет большую ценность для любого работодателя. Известно, что в подавляющем большинстве случаев чем больше стаж работы специалиста, тем выше и уровень его профессионального мастерства. Поэтому проблема сохранения служебного

долголетия средствами физической культуры и спорта играет очень важную роль как для конкретного сотрудника, так и для любого подразделения силового ведомства в целом.

Все это предполагает целенаправленное применение всех средств физической подготовки с учетом основополагающих принципов физического воспитания. Исходя из того, что принцип оздоровительной направленности распространяется на всю социальную систему физической культуры и спорта в целом, он должен быть реализован и в процессе организации физической подготовки с сотрудниками правоохранительных органов.

В некоторых силовых структурах, например в органах наркоконтроля, в рамках физической подготовки предусмотрены отдельные учебные занятия преимущественно общефизической и оздоровительной направленности. Так, в Программе оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ присутствуют следующие темы: плавание, лыжная подготовка, легкая атлетика, спортивные игры. Оздоровительная направленность этих тем вполне очевидна и оздоровительные задачи на данных занятиях успешно решаются. Однако основным разделом во всех системах физической подготовки сотрудников правоохранительных органов является рукопашный бой. И здесь ошибочно мнение, что на занятиях по рукопашному бою невозможно успешно решать оздоровительные задачи. Исходя из того, что интенсивность и объем материала, изучаемого сотрудниками на занятиях по рукопашному бою, не столь значительный как у профессиональных спортсменов-единоборцев, можно уверенно утверждать, что сотрудники получают дозированную физическую нагрузку, что является главным принципом оздоровительной тренировки. При условии соблюдения принципов физического воспитания, правильного построения занятий, широкого применения сопряженного метода обучения, специально-подготовительных упражнений и игровых заданий на занятиях по рукопашному бою можно и нужно решать оздоровительные задачи.

Чем дальше развивается научно-техническая мысль, тем больше человека окружает искусственная техническая среда. Резкое ограничение двигательной активности в последние де-

сятилетия привело к снижению функциональных возможностей людей среднего возраста. Для нормального функционирования человеческого организма и сохранения здоровья необходим определенный объем двигательной активности. У многих сотрудников правоохранительных органов, особенно у тех, кто занят «бумажной» работой, а таких очень много, объем двигательной активности значительно ниже нормы.

В современном обществе человек очень часто перекладывает заботу о собственном здоровье на плечи государства и медицинской отрасли, считая, что здоровье ему должны предоставлять. Подобное заблуждение в конечном итоге приводит к пагубным последствиям.

Необходимо чтобы результат физической подготовки сотрудников правоохранительных органов предполагал не только формирование качеств и навыков, необходимых для силового пресечения противоправных действий, но и овладение физкультурными технологиями регулирования функционального состояния, повышения и поддержания работоспособности, коррекции неблагоприятного влияния условий службы (профвредностей) и профилактики профессиональных расстройств и заболеваний. Причем речь идет в большей степени об индивидуальных основах или личностном аспекте, так как режим службы сотрудников правоохранительных органов часто носит нерегламентированный характер и в таких условиях специально организованные занятия прикладной физической подготовкой бывают не всегда возможны и эффективны.

М.А. Егорова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

С.А. Павлова, к.т.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

ЭКОНОМИКА НАРКОБИЗНЕСА

Актуальность темы обусловлена многими причинами. Главной из них является, конечно то, что результатом наркобизнеса являются такие последствия, как наркомания и нарко-

преступность. Наркобизнес вторгается и встраивается в действующую экономику, тем самым заставляя государство и общество тратить дополнительные денежные средства на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, а также на лечение и восстановление больных наркоманией, на охрану подрастающего поколения и ограждения его от наркотиков в целом. Поэтому наркобизнес, с одной стороны, – один из высокодоходных видов криминальной экономической деятельности, с другой – его последствия очень дорого обходятся обществу.

За последние десятилетия процесс наркопотребления распространился на многие страны мира. Это потребовало объединения усилий правительств разных стран в международном масштабе. Так, в структуре Организации Объединенных Наций функционирует Управление по борьбе с наркотиками и профилактике преступности (базирующееся в Вене), создано Международное криминологическое общество, Международная ассоциация уголовного права, Интерпол и др.¹

На международном уровне в сферу незаконного оборота наркотиков в зависимости от произрастания исходного растительного сырья входят два глобальных по масштабам и географии транснациональных наркотрафика – кокаиновый, истоком которого является Латинская Америка, и героиновый, берущий начало в Центральной Азии, с основной дислокацией в Афганистане. Созданный в этих регионах начальный продукт начинает движение, вовлекая в криминальный бизнес миллионы наркокурьеров, транзитеров, наркосбытчиков. Для непрерывного сбыта наркотиков создаются сложные организационные структуры в виде картелей, имеющих филиалы по всему миру и базирующихся на сложной системе управления, финансовой и транспортной логистике, оказываясь при этом прочно встроенными в мировую экономическую систему. По данным экспертов, в общем объеме нелегальных доходов криминального сектора экономики наркододходы прочно занимают первое место. До 78% денег теневого оборота формируется за счет средств

¹ Щенин Р., Сулейманова Г. Наркобизнес – глобальная проблема XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 6.

наркобизнеса, в то время как незаконная торговля оружием, проституция и миграция вместе взятые дают оставшиеся 22%.¹

С открытием границ бывшего постсоветского пространства наркоторговцы всего мира в условиях насыщенности западного рынка активно внедряются в новую зону сбыта, к которой относится и Россия. Основными поставщиками наркотиков являются страны «Золотого полумесяца» – Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак (опий, опийсодержащие вещества, гашиш); страны «Золотого треугольника» – Юго-Восточная, Восточная Азия (героин); страны Ближнего и Среднего Востока – Ливия, Сирия, Турция (гашиш, марихуана); Китай (эфедрин, эфедриносодержащие вещества); Латинская Америка – Колумбия, Боливия, Перу, Венесуэла, Мексика (кокаин); Африка – Нигерия, Уганда, Гана (кокаин, героин); Голландия, Германия, Польша (синтетические наркотики).²

На сегодняшний день основными функционирующими организационными структурами наркобизнеса являются не только зарубежные преступные организации, но и отечественные. Отмечается высокая активность в незаконном распространении наркотиков в России и различных этнических преступных группировок: армянские – 9%, среднеазиатские – 51%, грузинские – 12%, прибалтийские – 12%, азербайджанские – 67%, чеченские – 33%, цыганские – 61%.

Рассматривая отдельные направления наркобизнеса в России на сегодняшний день, надо отметить очень не стабильную ситуацию в Афганистане, где сейчас армия и полиция играют небольшую роль и только набирают силу, и поэтому испытывают значительные проблемы, в то время, как террористические и радикальные группировки, наоборот, увеличивают активность. К тому же на 2014 год намечены мероприятия по выводу иностранных войск из Афганистана, а международные силы содействия безопасности в стране будут преобразованы в консультативно-тренировочную миссию, члены которой не бу-

¹ В.П. Иванов: «За первое десятилетие нового века глобальный афганский наркотрафик унес жизни более 1 миллиона человек». Электронный информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам».URL: <http://www.narkotiki.ru>.

² Щенин Р., Сулейманова Г. Указ. соч.

дут участвовать в боевых операциях, а значит, и степень безопасности в данном регионе будет на минимальном уровне. Такое развитие ситуации может вызвать рост наркотрафика.¹

В основном наркоситуацию в стране и дальнейшие шаги государства в борьбе с наркобизнесом определяет статистика по фактам изъятия различных видов наркотиков. Суммарно в 2012 году из незаконного оборота правоохранительными органами изъята почти 101 тонна подконтрольных веществ, в том числе более 2 тонн героина, более 85% изъятого – на счету ФСКН России.

Положительным примером является сложившаяся практика проведения совместных международных спецопераций по выявлению и изъятию наркотиков из незаконного оборота. Как пример одной из таких действенных мер можно привести операцию «Канал-2008», в которой приняли участие Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан.

К сожалению, до тех пор, пока в Российской Федерации будет оставаться низкой эффективность действующей государственной системы наркологической помощи, реабилитации и ресоциализации лиц, склонных к употреблению наркотиков, количество наркопотребителей будет только расти, «подпитывая» наркобизнес. Реальное лечение от наркозависимости и реабилитацию в России проходят не более 20–25 тыс. человек, что не превышает 0,5% от оценочного количества наркопотребителей в стране.

ФСКН России и заинтересованные ведомства разработали государственную межведомственную программу «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ». Главной задачей программы является масштабное увеличение числа излечившихся наркопотребителей, прошедших социальную реабилитацию и вернувшихся в общество полноценными гражданами, – с нынешних 20–25 тыс. человек до 150 тыс. человек ежегодно, а также повышение эффективности освобождения от наркотической за-

¹ Путин В. Россия озабочена возможным ухудшением ситуации в Афганистане. 2013 г. URL: <http://www.rbc.ru>.

висимости как минимум до 30% стойкой длительной ремиссии с сегодняшних 3%.

Только комплексные усилия всего общества, направленные как на предотвращение потребления наркотиков, так и лечение наркопотребителей, могут принести необходимую отдачу в виде социального благополучия общества и ее членов и сокращения доходов наркодельцов. При этом необходимо помнить, что предотвращение наркопотребления обойдется обществу намного дешевле, чем устранение его последствий.

А.С. Лухтанова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

В.Н. Винокуров, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Знание истории уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ помогает решению одной из сложнейших задач в сфере противодействия их незаконному обороту.

Проблемы потребления различных одурманивающих веществ как социального явления стали неотъемлемой частью общественных отношений и с давних времен нормативно регулируются. У разных народов во время проведения религиозных обрядов существовала культура употребления веществ, обладающих стимулирующими и галлюциногенными свойствами, эти обряды имели строго регламентированный порядок.

В Древней Руси за оборотом средств, обладающих воздействием на психику, следили служители языческих культов – волхвы, ведуны и знахари, которые использовали более ста наркотоподобных веществ.¹ Люди, жившие в условиях мифологиче-

¹ Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. URL: <http://www.narkotik.ru>.

ского мировоззрения, пытаюсь объяснить «волшебные» свойства грибов, мхов, ягод, растений, придавали им мистическое значение. Совершая различные «чудодейственные» обряды, они использовали познания в области применения народных лекарственных средств. Опыт народного врачевания с помощью трав, минералов, органических веществ как результат эмпирических наблюдений за явлениями окружающей природы передавался народными целителями в виде обычаев и традиций.¹

На Руси не допускалось употребление растений, обладающих одурманивающими свойствами, помимо указанных обрядовых церемоний. Таким образом, люди интуитивно стремились оградить свой род, племя от негативных последствий неконтролируемого потребления указанных средств. Различные лечебные, ядовитые или, по старинным представлениям, привораживающие настои, смеси, как правило, назывались «зелье»². Так, В.И. Даль отмечал: «Много растений ... носит название зелий: богородичное зелье – паклун, субловка; ведьмино зелье – колдунова трава, дикий репей; сонное, вообще дурманящее – сон-трава, одурник, сонный дурман; черное – белок, анемон»³. Их употребление представляло собой одну из форм осуществления языческого культа.

Христианство, принятое на Руси в 988 г., вступая в конфликт с прежней религией, жестоко боролось с использованием атрибутов язычества: «мужчина или женщина, если они будут волхвовать, да будут преданы смерти (гл. XX ст. 27)»⁴. Столь строгое наказание для служителей языческого культа объяснялось их политически опасным влиянием на формирующееся государство. Ограничения, которые накладывались источниками древнего права на использование одурманивающих средств, нельзя связывать с осознанием опасности их воздействия на здоровье людей. Данное положение объясняется стремлением представителей церкви, олицетворявшей значительную часть

¹ Богоявленский Н.А. Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины. М., 1960. С. 130.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 231.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 279.

⁴ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. С. 157.

государственной власти, занять идеологически господствующее положение в обществе и государстве. В Уставной грамоте Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» ведовство и «зелейничество» (как форма народной медицины) признаются одними из наиболее тяжких преступлений, относящихся к ведению епископских (церковных) судов (п.9).¹

С конца X в. церковь создает свою церковно-монастырскую медицину, основывающуюся на лечении всех болезней культовыми средствами (молитвами, святой водой, чудодейственными иконами). И вплоть до конца XVI в., когда в Москве для нужд двора была открыта первая царская аптека, борьба с распространением сильнодействующих и ядовитых веществ шла в рамках противодействия влиянию различных знахарей и колдунов.

Учрежденный в 1584 г. Аптекарский приказ, осуществлявший контроль за оборотом лекарственных средств, выполнял также функции экспертного учреждения. С появлением на Руси новых, нетрадиционных лекарственных средств связанная с ними деятельность стала сферой государственного регулирования.² Соборное Уложение 1649 г. установило государственную монополию на медицинское обслуживание населения. Так, статья 23 главы XXII предусматривала смертную казнь за отравление человека «зельем».³ Целевым нормативным актом, направленным на предотвращение распространения ядовитых и одурманивающих веществ, стал Указ 1752 года «О запрещении продажи ядовитых веществ, как то: мышьяка, сулемы, цирибухи, крепкой водки и проч. в рядах и на торгах, исключая аптек»⁴, который предусматривал для нарушителей наказание в виде 400 рублей штрафа.

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.1. Законодательство Древней Руси.

² Российское законодательства X–XX веков: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. М., 1991. С. 448.

³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.1: Законодательство Древней Руси. С. 157.

⁴ Российский Д.М. История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения. Библиография. (996–1954 гг.) /под ред. Г.Д. Петрова. М.: Медгиз, 1956. С.362.

В этот период медицина в своем развитии значительно приблизилась к естествознанию. Шире стали использоваться данные физики, химии, биологии, в том числе в сфере изучения свойств различных сильнодействующих, ядовитых, наркотических и других подобного рода веществ. Так, в 1803 г. химиком наполеоновской армии Ф.В. Сетюртнером был открыт морфин; в 1860 г. Нимоном выведен в чистом виде кокаин.¹ Указанные тенденции повлекли за собой изменение уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот одурманивающих средств. В уголовном законодательстве России появляются правовые предписания, направленные на предотвращение незаконного распространения медицинских препаратов и средств, содержащих ядовитые и сильнодействующие вещества. Установленные ограничения касались оборота, во-первых, медицинских препаратов различного фармацевтического действия, во-вторых, препаратов и средств, содержащих указанные вещества.

К концу XVIII в. – началу XIX вв. в Российской империи наметился процесс кодификации законодательства, в том числе норм уголовного права. Важнейшим этапом развития отечественного уголовного законодательства стала подготовка Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.² В главе «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие» имелось особое отделение, именуемое «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих». В отношении ядовитых и сильнодействующих веществ было установлено правило, в соответствии с которым продажа их была предоставлена только «аптекарям и притом не всем, а только по рецепту врача, для фабрикантов и лиц известных». Нарушение данного положения влекло наложение денежного взыскания или тюремное заключение (ст. 866–869 Уложения). Под ядовитыми в Уложении понимались «вещества, которые, будучи введены в организм в малых количествах, в

¹ Федоров Б.Ю. Рассказы о ядах и противоядиях. М., 1983. С. 55.

² Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1998.

силу своих химических свойств могут причинить расстройство здоровья или самую смерть»¹, как то кодеин, кофеин, морфин, никотин, хинин и др., производство которых допускалось только на химических заводах.²

Правила и условия продажи ядовитых и сильнодействующих веществ были установлены также в приложении к ст. 514 Продолжения Устава Врачебного т. XIII Свода Законов 1842 г. (ст. 663–689 Устава 1892 г.), «при соблюдении коих должна быть отвращена возможность приобретения оных для незаконных действий»³. В соответствии с Уставом «вещества ядовитые и сильнодействующие разделялись на четыре разряда, исходя из большей или меньшей их опасности для здоровья и жизни людей, необходимости для технического или исключительно для фармацевтического употребления и по степени доступности их для народа. К первому разряду отнесены ядовитые вещества, по преимуществу удобные для использования со злоумышленной целью (апоморфин, кодеин, кокаин, морфин, никотин, папаверин, стрихнин, хинин и т.п.); ко второму – вещества ядовитые и сильнодействующие, употребляемые в технике и притом неудобные для злоумышленного употребления (бром, йод, хлористое олово и т.п.); третий и четвертый разряды заключают в себе ядовитые и сильнодействующие вещества, необходимые для фармацевтического исключительно употребления (семена белены и дурмана, индийская конопля, индийский табак, испанские мушки, трава прострела, и т.п.)».⁴

Усиление контроля в сфере оборота медицинских препаратов, и в частности сильнодействующих и ядовитых веществ, нашло отражение в последующих редакциях Уложения о нака-

¹ Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины для студентов. Изд. 2-е, доп. СПб.: тип. А.Э. Коллинс, 1914. С.109.

² Фортуннов С.П. О российской фармакопее 1866 г. К 90-летию выхода ее в свет // Аптечное дело. 1957. Т. 6. № 1. С. 57.

³ Циркуляр Министра В.Д. (по Медицинскому Департаменту) Губернаторам. 4 декабря 1856 г. 0 №224 // Свод узаконений и распоряжений Правительства по врачебной и санитарной части в Империи. С прилож. Кн. 2. / под ред. Л.Ф. Рагозина. Вып. II. СПб.: Изд-е Медицинского Департамента, 1896–1897. С. 132.

⁴ Свод узаконений и распоряжений Правительства по врачебной и санитарной части в Империи. С прилож. Кн. 2. С. 126-142.

заниях уголовных и исправительных. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. содержало положения об уголовной ответственности за незаконную торговлю лекарственными препаратами, содержащими ядовитые и сильнодействующие вещества, и их отпуск без соответствующего на то разрешения.

Уложение предусматривало введение пункта шестого «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих» в рамках VIII раздела «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». В соответствии с ним «тот, кто, имея право продавать вещества ядовитые или сильнодействующие, будет заведомо продавать оные лицам, не имеющим права на покупку таковых веществ, или же без соблюдения других предписанных для сего мер предосторожности, а равно и тот, кто будет продавать означенные вещества не в таком виде, в каком продавать их дозволено» (ст.867), подвергался за это денежному взысканию и лишению права продавать или иметь у себя данные вещества; повторное совершение деяний, предусмотренных данной статьей, влекло наказание либо в виде денежного взыскания либо заключения в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев.¹

Процессы наркотизации населения, с которыми столкнулась царская Россия с развитием восточной политики, расширением территории за счет присоединения Кавказа и Средней Азии, не могли не отразиться на характере превентивных мер государственного воздействия, в том числе на установлении предельных размеров и сроков уголовного наказания, применяемых к лицам, незаконно распространяющим ядовитые и сильнодействующие вещества. В частности, Уголовное уложение 1903 г. дифференцировало санкции в зависимости от признаков субъекта преступления, выделив специально три статьи. В одной из них криминализировалось нарушение правил хранения, отпуска или использования указанных средств ответственными лицами аптек и производств; в другой – лицом,

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX в.

имеющим право их использовать; в третьей предусматривалась ответственность лиц, виновных в хранении для продажи или в продаже сильнодействующих и ядовитых веществ без лицензии или с нарушением ее условия.¹

С 1917 г. начался новый этап становления российского уголовного законодательства. Революционное положение в стране, введение сухого закона, трудности с приобретением спиртных напитков повлекли увеличение потребления наркотических и аналогичных им веществ. В связи со сложившейся ситуацией в первые годы советской власти был издан ряд декретов, направленных на ограничение распространения одурманивающих средств. Так, декретом СНК от 8 апреля 1918 г. «О передаче запасов опиума» сырье, которое находилось на фармацевтических заводах, было передано Народному комиссариату финансов.² В соответствии с предписанием СНК «О борьбе со спекуляцией кокаином», принятым в августе 1918 г.³, за распространение указанных средств полагался арест и приговор к длительным срокам лишения свободы – на 10 лет и более.

В УК РСФСР 1922 г. составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за действия, посягающие на «нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок», содержались в XIII – последней – главе. В этом кодексе применялась норма, устанавливающая уголовную ответственность за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права. Это преступление каралось штрафом до 300 руб. золотом или принудительными работами (ст. 215).⁴

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX в.

² Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002. С. 88.

³ См.: Зелик В.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 10.

⁴ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.) : учебное пособие для юридических институтов. М., 1938. С. 102–124.

Постановлением ВЦИК «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР от 10 июля 1923 года» в диспозицию ст. 215 были внесены изменения, которые заключались в криминализации хранения и сбыта ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права.¹

Декрет СНК РСФСР от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» запрещал в пределах РСФСР свободное обращение всех сильнодействующих средств, разрушающих народное здоровье (кокаин и его соли, опий и его производные: морфий, героин и др.). Все наркотические вещества, приходящие из-за границы и с внутреннего рынка, должны были поступать исключительно в Наркомздрав и распределяться им, его местными органами при строгом учете и контроле. Нарушение установленных правил каралось по статьям УК РСФСР, которые предусматривали уголовную ответственность за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (ст. 136), и за нарушение правил торговли теми и другими продуктами или изделиями в случаях, когда установлена ответственность по суду (ст. 141).²

Декрет ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 г. дополнил Уголовный кодекс статьей следующего содержания: «Изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения – карается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список коих устанавливается по соглашению Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата юстиции, на срок не свыше трех лет.

То же преступление, совершаемое в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, – карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, по-

¹ СУ РСФСР. 1923. № 48, ст. 479.

² СУ РСФСР. 1924. № 85, ст. 867.

ражением в правах и с воспрещением проживания по отбыванию наказания в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до 3 лет»¹.

Достоинством нормы, касающейся сильнодействующих и ядовитых веществ, являлось то, что она карала не потребителя, а производителя и торговца одурманивающими средствами, а недостатком – то, что изготовление для собственного лишь употребления, как и хранение для себя без цели сбыта, не было наказуемо. Введение квалифицированных составов, в свою очередь, свидетельствовало не только об усилении уголовной ответственности за преступления, связанные с такими веществами, но и наметившейся ее дифференциации.

Указанное законоположение представляет несомненный интерес в плане конструирования запретов в отношении незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ в зависимости от характера их негативного воздействия на организм человека, которым определяется в конечном счете вред здоровью населения.

Согласно УК РСФСР 1922 г. вред «народному здравью» мог быть причинен, во-первых, совершением без соответствующих на то прав действий с веществами, токсичные свойства которых проявлялись даже при случайном контакте с организмом человека, вызывая серьезные нарушения его физиологических функций (ст. 215); во-вторых, совершением без надлежащего разрешения действий с теми из веществ, опасность которых для здоровья человека заключалась в возможности их немедицинского потребления в целях достижения состояния субъективного удовлетворения (одурманивания), что закономерно способствовало организации мест, где данные вещества могли потребляться неопределенным кругом лиц (притоны).

Впоследствии в ходе реформы уголовного законодательства первоначально вкладываемый смысл приобрел иное уголовно-правовое выражение, в результате чего незаконные действия с одурманивающими веществами исчерпывающего перечня, независимо от их свойств, сферы незаконного обращения, токсичности, стали обладать единым уголовно-правовым

¹ СУ РСФСР. 1925. № 5, ст. 33.

режимом охраны в рамках одной статьи кодекса. Например, сильнодействующее вещество «диазепам» незаконно использовалось в качестве средства одурманивания, а криминальное применение ядовитого вещества «цианистый калий» связано с возможностью отравления намеченной жертвы.

Вещества, предназначенные преимущественно для одурманивания, охватывались нормами одной статьи, и их открытый перечень объединял в себе как наркотические средства (кокаин и др.), так и сильнодействующие вещества (эфир и другие) в их настоящей классификации.

В феврале 1925 г. Россия приняла участие в первой после подписания Версальского мирного договора и образования Лиги Наций конференции по противодействию распространению одурманивающих средств. Итогом ее стало принятие Соглашения по вопросам о производстве, внутренней торговле и употреблении очищенного опиума и Конвенции Лиги Наций по опиуму, которые практически определяли содержание и формы осуществления международного контроля наркотиков. Результатом ратификации данных соглашений стало, в частности, постановление ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1926 г. «О государственной монополии на опий»¹, которым была установлена общесоюзная государственная монополия на покупку, переработку и сбыт опия.

При дальнейшем формировании законодательства в сфере борьбы с незаконным распространением сильнодействующих и ядовитых веществ большое внимание уделялось не только национальному подходу к регулированию данной сферы общественных отношений, но и международному опыту.

УК РСФСР 1926 г. предусматривал лишь две нормы, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами, – ст. 104, которая с незначительными редакционными изменениями воспроизводила ст. 140-д УК РСФСР 1922 г., и ст. 179, которая предусматривала наказание за изготовление, хранение, приобретение и сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ без специального разрешения, а также нарушение установлен-

¹ СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 549.

ных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ.

Статья 104 УК РСФСР 1926 г. была размещена в главе второй Особенной части «Иные преступления против порядка управления» и имела две части. В первой части была установлена ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, что каралось лишением свободы или исправительными работами на срок до 1 года. Вторая предусматривала ответственность за те же действия, совершенные в виде промысла, а равно за содержание притонов, в которых производился сбыт или потребление перечисленных в статье веществ. Виновные подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет со строгой изоляцией.¹

27 октября 1934 г. в дополнение постановления ЦИК СНК СССР «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли» от 23 мая 1928 г., которым на территории СССР был запрещен посев опийного мака, индийской конопли, за исключением государственных посевов, урожаи которых шли на нужды медицины и научные исследования, ВЦИК и СНК СССР принимает еще одно постановление, и 1 декабря 1934 г. в УК РСФСР 1926 г. вводится дополнительная норма (ст.179-а), направленная на противодействие незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ. Она была помещена в главу VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок».

Следует отметить значительные отличия санкций вышеперечисленных статей в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. По сравнению с УК РСФСР 1922 г. в УК РСФСР 1926 г. санкции в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, менее жесткие. Это можно объяснить особенностью государственной политики в культурной, социальной и других сферах общества, проведения специальных профилактических мер по противодействию распространению употребления сильнодействующих, ядовитых и других одурманивающих веществ в России, которые привели к его спаду.

¹ СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

Развитие отечественного уголовного законодательства в сфере незаконного оборота различных сильнодействующих и ядовитых веществ в последующие годы неразрывно связано с принятием ряда международных договоров, конвенций и соглашений. В соответствии с положениями Женевской конвенции Лиги Наций от 13 июля 1931 г. об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств¹, Бангкокского соглашения от 27 ноября 1931 г. о контроле над курением опиума на Дальнем Востоке, контроль за оборотом опиума, морфия, гашиша и других сильнодействующих и наркотических веществ в СССР был возложен на Народный комиссариат здравоохранения СССР² (первоначально – на Государственную санитарную инспекцию при СНК СССР³).

Правила потребления, сбыта и перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ без медицинской цели регламентированы постановлением СНК СССР от 26 января 1938 г. Эти Правила были введены приказами Наркомздрава СССР от 2 ноября 1938 г. и Минздрава СССР от 13 сентября 1950 г. во всех клиниках, институтах, больницах и других лечебных учреждениях, а также в судебно-медицинских лабораториях.⁴ Данный перечень дополнялся в соответствии с приказами Минздрава СССР от 16 декабря 1961 г. и Государственного комитета Совета Министров СССР по химии 21 декабря 1961 г.⁵

С образованием ООН в 1946 г. начался новый этап международной борьбы с незаконным оборотом наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ. В рамках деятельности этой организации при участии СССР был принят ряд важнейших документов, внесших изменения в соглашения, конвенции и протоколы об указанных веществах.⁶ Решение про-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М., 1956. С. 480–487.

² СЗ СССР. 1937. № 69, ст. 323.

³ СЗ СССР. 1936. № 26, ст. 246.

⁴ Законодательство по здравоохранению. Т. 2. С. 675.

⁵ Изуткин А.М. Социология и здравоохранение. Горький, 1967. С. 132.

⁶ Парижский протокол от 19 ноября 1948 г. о международном контроле над лекарственными веществами, не подпадающими под действие

блем, связанных с регулированием использования одурманивающих средств и пресечением преступного распространения наркотиков, нашло отражение в принятой в 1961 г. в Вене Единой конвенции о наркотических веществах (которая была ратифицирована Россией 14 декабря 1964 г.)¹, оказавшей существенное влияние на все последующие нормативно-правовые акты нашего государства, затрагивающие вопросы контроля над указанными веществами.

Дальнейший процесс формирования и совершенствования правовых норм, направленных на пресечение распространения одурманивающих веществ, был связан с обновлением уголовного законодательства СССР в 1958–1961 гг.

В первую очередь необходимо отметить, что законодатель, учитывая направленность преступных деяний, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами, поместил нормы, предусматривающие ответственность за их совершение, в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК РСФСР 1960 г. По ранее действовавшему законодательству эти нормы включались в главы, предусматривающие ответственность за хозяйственные преступления, преступления против порядка управления.²

Незаконные действия с разными видами веществ стали наказываться только по одной ст. 224 кодекса, предусматривавшей наказание за изготовление, сбыт, а равно хранение или приобретение с целью сбыта сильнодействующих, ядовитых или наркотических веществ без специального на то разрешения, а также нарушения установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки сильнодейст-

конвенции от 13 июля 1931 г.; Протокол об ограничении и регламентации культивирования растения мак, производства опиума, международной и оптовой торговли им и его употребления, подписанный в Нью-Йорке 23 июня 1953 г. и др.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М.: Политиздат, 1965. С. 381–382.

² Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик: в 2 т. Т. 1. М., 1963. С. 141.

вующих, ядовитых или наркотических средств, – лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок, или штраф до 100 рублей. Те же действия, совершаемые систематически, – наказывались лишением свободы на срок до пяти лет.

Законом РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 25 июля 1962 г. ст. 224 была изложена в новой редакции, при этом незаконные действия с указанными веществами были обособлены рамками ч. 2, а нарушение правил обращения со всеми видами веществ стало наказываться согласно ч. 3.¹ В статье подчеркивалась родовая сущность наркотических веществ, то есть веществ, которые способны оказывать сильное действие на организм человека наряду с другими такими же сильнодействующими веществами, но отнесенными к иному перечню.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г.² редакция ст. 224 УК РСФСР была вновь существенно изменена, при этом кодекс был дополнен ст. 226², которой предусматривалась самостоятельная ответственность за незаконные действия в отношении сильнодействующих и ядовитых веществ. В качестве запрещенных действий в диспозиции ст. 226² УК РСФСР были названы незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими веществами. Самостоятельной уголовно-правовой оценке подлежали нарушения установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся наркотическими веществами.

В УК РФ впервые в наименовании ст. 234 совокупность запрещенных нормой действий в отношении сильнодействующих или ядовитых веществ была обозначена понятием «незаконный оборот». Содержание понятия, как и смысловые грани-

¹ Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. Свердловск, 1964. С. 431.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29 (823).

цы допустимого его употребления, определено в диспозиции ч. 1 статьи путем непосредственного перечисления всех возможных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами, которые с точки зрения уголовного закона должны признаваться незаконными.

В 2007 г. ст. 234 УК РФ была дополнена примечанием следующего содержания: «Списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации» (ранее Списки издавались Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения и социального развития РФ). 29 декабря 2007 г. Правительством РФ были приняты новые Списки сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 УК РФ и других статей Уголовного кодекса, а также определен крупный размер сильнодействующих веществ для целей ст. 234 УК РФ и других статей Уголовного кодекса.¹ Кроме того, в последнее время устранен информационный, рекомендательный характер ранее действовавших списков ПККН (постоянный комитет по контролю за оборотом наркотиков), касавшихся размеров наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, находящихся в незаконном обороте, и дано указание на размеры предметов этих преступлений в специальных нормативных актах.

Таким образом, тенденции развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ, состоят в том, что с развитием социально-политических, экономических условий, необходимостью преодоления системного кризиса в различных сферах жизнедеятельности усиливается внимание к охране здоровья населения и происходит последовательная дифференциация ответственности путем выделения самостоятельных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,

¹ Об утверждении Списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей ст. 234 УК РФ : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964.

психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ, а их общественная опасность состоит и в зависимости от социальной ценности тех общественных отношений, на которые они реально посягают.

К.М. Лысова

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

О.Н. Круглянина, к.с.н.

Сибирский юридический институт ФСКН России

МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОСИТУАЦИИ

Основной проблемой современного общества уже долгие годы является такая беда, как наркомания. Каждый человек в России страдает, пострадал или еще пострадает от этого. Опасность наркомании в том, что каждый стремится попробовать запрещенное, узнать на вкус и цвет то, о чем говорят так много плохого и что постоянно запрещают. Как говорит известная русская поговорка: «Запретный плод сладок». И это действительно так. Никогда не стоит забывать о том, что наиболее часто за красивыми мечтами скрывается суровая реальность; реальность того, что все-таки по всем известным фактам статистики, которая не жалеет ни своих, ни чужих, наркомания остается бичом современного общества.

Для того чтобы иметь наиболее четкое представление о том, насколько серьезно проблема пустила корни, существуют методы по ее выявлению и предупреждению, которые на протяжении многих лет постоянно совершенствуются и обновляются. Мы попытались дать представление о состоянии наркоситуации в России, выдвинуть некоторые тезисы, доказывающие необходимость использования методов социологического исследования при исследовании данной проблемы.

Одной из причин наркомании является то, что каждый из нас стремится попробовать что-то новое, испытать какие-то новые ощущения. Наркотики дают такую возможность, на какое-

то время повышают психологическую, физическую и умственную активность человека, дают ему чувство самодостаточности и возможность реализовать свои потребности. Зачастую такую сторону наркомании используют творческие люди, в жизни которых наступил творческий кризис или определенная творческая опустошенность.

Проблема наркомании в России возникает из-за стремления к легкой наживе и деньгам. Распространителей не волнует то, какой вред они наносят каждому человеку и демографии страны в целом. Жажда легких денег и большой наживы – вот единственно важная проблема для них. В большинстве случаев те, кто распространяют наркотики, никогда их не пробовали или, напротив, являются наркоманами с большим стажем.

Еще одной проблемой наркомании является то, что один более опытный наркоман может посадить на иглу или препараты около десятка других людей. Бытует версия о том, что распространители наркотиков проводят в среде наркоманов некую акцию «Приведи друзей – получи дозу бесплатно». Факт проведения такой акции связан опять-таки с жаждой наживы и получением большего количества денег. Данный процесс почти невозможно отследить или предотвратить.

Главной особенностью современной наркотизации является снижение возраста «первой пробы» до 11–13 лет, формирование субкультуры предпочтения наркотиков традиционному потреблению алкоголя. В 40,6% случаев первое употребление происходит под воздействием в неформальных компаниях. Отмечается резкое увеличение случаев инъекционного потребления молодыми людьми медицинских препаратов, изначально не предназначенных для такого применения.¹

При неблагоприятных социальных условиях формирования личности школьника (тяжелая обстановка в семье, конфликты с родителями, неудовлетворительные отношения с товарищами, недостатки учебно-воспитательного процесса и т.д.) в этом возрасте может наблюдаться рост асоциальных чувств. Важным моментом, вызывающим появление обиды, озлоблен-

¹ Рычкова М.В. Динамика риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте : автореф. дис.... канд. психол. наук. Красноярск, 2006.

ности, которые могут выразиться в агрессивной эмоциональной реакции, является пренебрежение взрослых к подростку, к его запросам, к его личности.

Исходным моментом для формирования и изменения мотивационной сферы подростка выступает система отношений между подростком и социальной средой. При этом необходимо учитывать биологические изменения, психологические изменения и социальный контекст жизни подростка.¹

В то же время данные о состоянии антинаркотической работы с несовершеннолетними противоречивы, существуют сложности с реализацией программ профилактики, отсутствует достоверная и полная информация о неблагополучных семьях, детях, употребляющих спиртные напитки, наркотические и токсические средства.

Для того чтобы продемонстрировать аудитории, каким образом можно изучать или анализировать наркоситуацию, мы использовали один из методов социологического исследования – метод опроса в форме анкетирования. В качестве респондентов выступили студенты и курсанты СибЮИ ФСКН России. Выборка составила 100 человек. Опрашиваемым была предложена анкета, которая состояла из 9 вопросов, касающихся состояния наркоситуации в современной России. 37% опрошенных ответили, что наркоситуация ухудшается, в то время как лишь 26% отметили ее улучшение.

¹ Круглянина О.Н. Анализ психологических особенностей возраста и социальной среды подростка как необходимое условие профилактики наркозависимости несовершеннолетних // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции. Красноярск, 2013.

С.Г. Михайлов

Красноярский государственный аграрный университет

Научный руководитель

В.В. Павловский, д.ф.н., профессор

Красноярский государственный аграрный университет

ВИДЫ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Способность логически правильно поставить вопрос и сформулировать тот или иной ответ имеет большое значение в юриспруденции, а также в различных сферах общественной жизни: в обучении и воспитании, в работе журналиста, психолога, юриста и т.д. Особо важную роль играет вопросно-ответная форма в юридической практике. Формулировка вопросов и поиск ответов на них является основным содержанием допросов, выяснения причин подачи иска, выяснения той или иной информации о сторонах в судебном заседании.

Вопрос – это выраженная в вопросительном предложении мысль, направленная на уточнение или дополнение знаний. В отличие от суждения вопрос не содержит ни утверждения, ни отрицания, поэтому выраженную в нем информацию не оценивают в терминах истинности и ложности.

А.А. Старченко¹ выделяет: 1) правильно поставленные вопросы и не правильно поставленные вопросы; 2) по познавательной функции – уточняющие, или ли-вопросы, и восполняющие, или что-вопросы; 3) простые и сложные; 4) вопросы по существу темы и не по существу темы. Рассмотрим каждый вид в отдельности.

Правильно поставленным, или корректным, считается вопрос, предпосылкой которого является истинное непротиворечивое знание. Например: «Верно ли, что граждане вправе защищать свои права самостоятельно?». Неправильно поставленным, или некорректным, считается вопрос с ложным или про-

¹ Старченко А.А. Логика : учебник для юридических вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Юристь, 1999.

тиворечивым базисом. Например: «Когда у вас появилось право на оптацию?». Этот вопрос будет относиться к бессмысленным вопросам. Отвечающий не знает, что означает термин «оптация». В формулировке вопроса содержатся выражение, ни смысл, ни значение которого не известны. Если неправильно поставленный вопрос умышленно используется с целью запутать отвечающего, то такой вопрос считается улавливающим или провокационным. Пример такой уловки: «Продолжаете ли вы лгать в судебном заседании?» Любой ответ – «да» или «нет» – приводит к признанию, что отвечающий лгал.

Уточняющим считается вопрос, направленный на выявление истинности выраженного в нем суждения. Например: «Верно ли, что вы, свидетель, в ночь совершения убийства были у себя дома?» Грамматический признак уточняющих вопросов – это наличие частицы «ли»: «Верно ли, что...»; «Является ли...»; «Действительно ли, что...» Можно представить ли-вопрос в символической записи: $?(p)$, где? – это оператор вопроса, p – суждение, истинность которого нужно выяснить.

Вопрос, направленный на выяснение новых свойств у исследуемых явлений, называется восполняющим вопросом. Например: «Когда вы видели последний раз потерпевшего в этом кафе?»: «Какой полагается штраф за данное административное правонарушение?». Грамматическим признаком восполняющих вопросов является наличие вопросительных слов: кто? где? когда? что? и других, с помощью которых пытаются получить дополнительную информацию о том, что представляет собой исследуемый объект. Название этого вопроса: «что-вопрос», схема: $?Q(p)$, где? – оператор вопроса, Q – переменная для вопросительного слова, p – исходная, требующая дополнительную информацию.

По своему составу ли-вопросы и что-вопросы могут делиться на простые и сложные.

Сложные вопросы делятся на соединительные (конъюнктивные), разделительные (дизъюнктивные) и смешанные (соединительно-разделительные).

А.А. Старченко дает определение соединительному вопросу – это два и более вопроса, связанные союзом «и». Схема соединительного ли-вопроса: $?(p \wedge q)$, т.е. «верно ли p и верно ли q ?».

Например: «Верно ли, что подсудимый совершил преступление и скрыл следы с места преступления?». А вот схема соединительного что-вопроса может иметь различные варианты:

когда объединяются различные вопросительные слова: $?(Q_1 \wedge Q_2) (p)$, то есть «где и когда имело место р». Например: «Где и когда вы познакомились с подсудимым?» или «Когда и кем было совершено данное преступление?»;

когда одно и то же вопросительное слово относится к различным суждениям: $?Q(p \wedge q)$, то есть «где имело место р и q?»;

объединение первых двух: $?(Q_1 \wedge Q_2) (p \wedge q)$, то есть: «Где и когда имело место р и q?». Пример: «Когда и где были пойманы преступник и соучастник этого преступления?».

Разделительный вопрос – это два или более простых вопроса, связанные союзом или. Схема разделительного ли-вопроса: $?(p \vee q)$, то есть «верно р или верно q?». «Верно ли, что истец не врет или все-таки врет?». Схема разделительного что-вопроса имеет также три разновидности.

Ответ – это новое суждение, уточняющее или дополняющее в соответствии с поставленным вопросом ранее полученное знание.

Ответы делятся на полные и неполные, прямые и косвенные, краткие и развернутые, истинные и ложные, точные и неточные, положительные и отрицательные. Полный ответ содержит информацию по всем составным частям вопроса. Например, полным ответом на вопрос: «Верно ли, что у гражданина Сидорова было алиби на момент совершения преступления, и это могут подтвердить свидетели?» будет суждение – «Да, у гражданина Сидорова было алиби на момент совершения преступления, и это могут подтвердить свидетели».

Прямой ответ берется из области поиска ответов без дополнительных сведений или рассуждений. Например, на вопрос: «Раскаялся ли подсудимый в совершенном им преступлении в ходе судебного следствия?» – прямой ответ будет таким: «В ходе судебного следствия подсудимый не раскаялся в совершенном им преступлении».

Косвенный ответ берется из более широкой области, нежели область поиска ответов.

Развернутый ответ повторяет структуру и содержание вопроса. Например, на вопрос: «Каждый ли гражданин Российской Федерации имеет право на жизнь?» развернутый ответ имеет следующий вид: «Да, каждый гражданин Российской Федерации имеет право на жизнь».

Следует подчеркнуть, что качество ответа зависит от качества вопроса: «Каков вопрос – таков ответ». Нужно четко и ясно строить и задавать вопросы, не использовать сложных и многозначных понятий. Вопрос должен быть простым и конкретным. Лучше сложный вопрос разделить на простые и так задавать их.

Х.Х. Омаров

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

П.Л. Сурихин, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

В Уголовном кодексе России по отношению к ч. 1 ст. 301 можно выделить пять конкурирующих составов преступлений: два общих, два смежных, один специальный. Общими будут составы, предусмотренные ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Отграничение данных составов производится по признакам объекта, объективной стороны и субъекта преступления (важное значение имеют факультативные признаки субъективной стороны: мотив, цель посягательства).

Посягательство на объекты составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, может быть осуществлено путем причинения вреда интересам государственной власти,

любой ее ветви, в том числе и судебной.¹ Посягательство на общественное отношение по поводу уголовно-процессуального задержания осуществляется путем причинения вреда конкретным интересам государственной власти – интересам правоохранительных органов, которые должны быть связаны с вынесением законного и обоснованного решения по делу, то есть с достижением специфической цели правосудия.

В объективной стороне при незаконном задержании, предусмотренном в ч. 1 ст. 301 УК РФ, задержание осуществляется в рамках уголовного судопроизводства, лицом обладающим правом уголовно-процессуального задержания, а в ст.ст. 285, 286 УК РФ, субъекту не обязательно обладать таким правом.

Мотив и цель либо только мотив при совершении незаконного задержания – умышленного преступления против правосудия, должны быть связаны только с процессом расследования преступления. Вместе с тем мотив и цель не обладают самостоятельным значением при квалификации незаконного задержания, поскольку стоят за рамками субъективной стороны данного состава преступления.

Особый интерес в связи с отграничением незаконного задержания от должностных преступлений представляет следующий случай. В отношении Б. было возбуждено уголовное дело. Следователь Н., которому было поручено расследование дела, задержал Б. в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР, а затем вынес постановление об избрании в отношении него меры пресечения – подписки о невыезде и освободил из-под стражи. Спустя некоторое время, уже после прекращения уголовного дела, следователь Н. повторно задержал Б. (для «профилактики») в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР на двое суток, после чего отпустил его. Верховный Суд Российской Федерации признал осуждение следователя Н. по

¹ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 8; Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. М., 1978. С. 10; Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград, 1986. С. 5.

ч. 2 ст. 178 УК РСФСР (ч. 1 ст. 301 УК РФ) за заведомо незаконное задержание обоснованным.¹

Квалификация действий следователя Н., данная Верховным Судом, на наш взгляд, вызывает сомнение. Да, следователь Н., обладая правом уголовно-процессуального задержания, умышленно незаконно (без основания) лишил Б. свободы на двое суток, при этом оформил данное лишение свободы в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР. Вместе с тем движимый личным мотивом Н. преследовал единственную цель – лишить человека свободы не в связи с расследованием уголовного дела, а исключительно ради лишения его свободы, без каких-либо юридически значимых последствий как для правосудия, так и самого задержанного. В результате чего, собственно, и не имело место уголовно-процессуальное задержание в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР, поскольку из семи необходимых признаков: 1) действие в рамках уголовно-процессуального судопроизводства; 2) принудительный характер; 3) особая процедура; 4) кратковременное лишение свободы передвижения физического лица по подозрению в совершении преступления; 5) возможность водворения лица в специальное помещение для задержанных; 6) средство обеспечения решения задач правоохранительных органов и достижения цели правосудия; 7) осуществляется только уполномоченным на то субъектом – данное задержание обладает только 2-м, 3-м, 4-м, 5-м и 7-м признаками. Подобное незаконное лишение свободы, осуществляемое вне рамок уголовного судопроизводства и не ради обеспечения решения задач правоохранительных органов и достижения цели правосудия (уголовное дело в отношении Б. было уже прекращено), не может влечь какие-либо уголовно-процессуальные последствия по определению. Соответственно, отсутствует посягательство на объект преступления – общественные отношения по поводу уголовно-процессуального задержания, отсутствует причинение вреда ключевому элементу объекта – интересам правоохранительных органов, которые связаны с вынесением законного и обоснованного решения по делу, то есть с достижением специфической цели правосудия.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 4. С. 13.

В.Н. Кудрявцев справедливо указывает, что ошибки при квалификации достаточно часто связаны с неполным, а потому неверным представлением об объекте состава преступления, следствием чего является придание ложного главенства признакам объективной стороны.¹

Следователь Н., являясь должностным лицом, действуя умышленно, движимый личным мотивом, преследуя цель лишения свободы другого человека, явно выходя за пределы своих полномочий, лишил свободы Б., не имея на это оснований, предусмотренных законом, что повлекло существенное нарушение законных интересов государства и гражданина Б., то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ («Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства»). Кроме того, действуя умышленно из личной заинтересованности, следователь Н., оформляя незаконное лишение свободы Б. в виде уголовно-процессуального задержания лица по подозрению в совершении преступления с целью помещения Б. в камеру ИВС, посягал на нормальную деятельность органов исполнительной власти. Тем самым Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ («Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти действия совершены из личной заинтересованности»). Таким образом, здесь мы наблюдаем реальную совокупность: Н. последовательно совершил два преступления.²

Изложенные вопросы, связанные с квалификацией незаконного задержания, показывают, что незаконное задержание как преступление будет иметь место, если:

посягательство совершается на общественное отношение по поводу уголовно-процессуального задержания, которое является элементом уголовного судопроизводства;

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. М., 1999. С. 133.

² Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974; Яковлев А.М. Совокупность преступлений. М., 1961.

задержание обладает необходимыми признаками уголовно-процессуального задержания и производится без предусмотренного законом основания;

субъект обладает правом уголовно-процессуального задержания;

субъектом осознается незаконность действий, они совершаются умышленно.

Е.А. Осмоловская

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

Д.А. Черменев

Сибирский юридический институт ФСКН России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ НАРКОКОНТРОЛЯ ОСНОВАМ СТРЕЛЬБЫ

Цель огневой подготовки сотрудников наркоконтроля заключается в эффективном использовании и применении боевого ручного стрелкового оружия в различных условиях выполнения оперативно-служебных задач.

Практика применения огнестрельного стрелкового оружия показывает, что основной причиной неумелого обращения с оружием сотрудниками полиции является отсутствие у них прочных навыков меткой стрельбы, в том числе по движущейся цели, в ограниченное время, после физической нагрузки, в условиях недостаточной видимости, стрельбы с двух рук, а также навыков обращения с оружием.

Этому способствуют:

– недостаточный уровень соблюдения правил техники личной безопасности сотрудников;

– недостаточный уровень профессионально-психологической подготовки сотрудников наркоконтроля;

– отсутствие прочных навыков обращения с огнестрельным оружием (выполнение нормативов, устранения задержек при стрельбе и т.п.).

Также немаловажно, что большая часть закрепленного за сотрудниками оружия не приведена к нормальному бою.

Основная задача стрелка при стрельбе из пистолета – сделать каждый выстрел метким. Это требует четких согласованных действий всех функциональных систем организма при наведении оружия на цель, удержании его и своевременной обработке спуска курка, которые и позволяют выполнить прицельный выстрел.

Прицельный выстрел складывается из двух равнозначных факторов: прицеливания и управления спуском.

Прицеливание включает в себя систему действий связанных с принятием рациональной изготровки, задержкой дыхания, совмещением прицельных приспособлений, наведением и контролем по удержанию оружия в районе прицеливания.

Управление спуском представляет собой систему действий по выбору способа управления спуском, уровня подготовленности, индивидуальных особенностей и т.д.

Технике выполнения меткого выстрела необходимо обучаться не поверхностно, а основательно в определенной последовательности, непрерывно и систематически.

Как известно, уже много столетий существуют основные элементы прицельной стрельбы (изготровка, хват, прицеливание, дыхание и спуск курка).

Изготровка – это комплекс технических действий, выполняемых стрелком для принятия определенного положения для стрельбы, обеспечивающего наилучшую устойчивость системы «стрелок-оружие» при удержании оружия, прицеливании и выполнении выстрела.

Хват – способ удержания пистолета кистью руки, обеспечивающий его устойчивость в момент прицеливания и спуска курка, имеет исключительно важное значение.

Прицеливание – это наведение оружия в цель с помощью визуального совмещения прицельных приспособлений. Точность прицеливания является одним из решающих факторов определяющих качество стрельбы.

Спуск курка по удельному весу в производстве меткого выстрела занимает первостепенное значение и является определяющим показателем степени подготовленности стрелка. Правильно нажать на спусковой крючок – это выполнить такие

действия, при которых оружие не меняет своего прицельного положения в период от срыва курка до вылета пули из ствола.

Но, как известно, в своем большинстве подготовка сотрудника проходит в «тепличных» условиях стрелкового тира, где есть возможность спокойно подготовиться к стрельбе. Все действия стрелка осуществляются под контролем руководителя стрельб, подаются четкие команды, определяются условия и порядок выполнения упражнений, нет внешних сбивающих факторов, влияющих на результаты стрельбы. При такой системе подготовки сотрудник уже через несколько практических занятий выполняет упражнение на положительную оценку. Но такая система подготовки отличается от тех условий, в которых может находиться сотрудник, выполняя оперативно-служебные задачи с риском для жизни. Реальная ситуация отличается скоротечностью огневого контакта, где нет времени ни на извлечение оружия, ни на прицеливание, ни даже на то, чтобы поднять руку с пистолетом.

Учитывая эти особенности, необходимо вырабатывать скоростную технику стрельбы из пистолета и выбрать, какой из элементов выстрела (изготовка, прицеливание, спуск курка или дыхание) будет самый необходимый при стрельбе.

В настоящее время существуют множество методик скоростной стрельбы из пистолета, проводятся соревнования по различным видам и классам оружия, практические семинары сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, в которых вырабатываются оптимальные приемы и правила стрельбы из пистолета для выполнения оперативно-служебных задач.

В США проводятся многочисленные чемпионаты по различным видам скоростной стрельбы из револьверов, абсолютный мировой рекорд принадлежит Говарду Дерби, который за 0,25 сек. производит прицельный выстрел из револьвера. Время замерялось между загоранием светового сигнала и попаданием пули в мишень. Видеозапись стрельбы Дерби показывает, что от зажигания сигнала до 0,145 сек. ничего не происходит, половина времени уходит у стрелка на осознание того, что сигнал загорелся, и это практически предел человеческой реакции. Время от 0,145 сек. до 0,190 сек. тратится на то, чтобы схва-

тить пистолет. Третий промежуток – от 0,191 сек. до 0,241 сек. – чтобы направить ствол на линию огня. Последние 0,11 сек. – нажатие на спуск.

Это один из многочисленных примеров того, что стрелок может быстро извлекать оружие и точно поражать мишень. Конечно же, чтобы добиться таких результатов, необходимы каждодневные тренировки. К сожалению, при подготовке сотрудников полиции невозможно уделять столько времени на огневую подготовку. Но даже на тех занятиях, которые проводятся с сотрудниками, возможно добиться высоких результатов. Поэтому мы считаем, что при подготовке сотрудников полиции, и в частности курсантов, необходимо вырабатывать навыки скоростной стрельбы из пистолета, что в дальнейшем поможет успешно выполнять оперативно-служебные задачи, которые ставятся перед сотрудниками органов наркоконтроля.

Г.Г. Рахматулин

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

С.И. Земцова

Сибирский юридический институт ФСКН России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА: ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

На протяжении девяти лет с момента введения в уголовное судопроизводство данного вида доказательства и до момента принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дискуссионным являлся вопрос о предмете допроса специалиста.

Одни ученые¹ полагали, что специалист может быть допрошен только в связи с ранее данным заключением специалиста. При этом в качестве аргументов предлагалось использо-

¹ Напр.: Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. №7. С.34.

вать аналогию закона (относительно заключения эксперта и его показаний), а также учитывать что при формулировании ч. 4 ст. 74 УПК РФ законодатель перечисляет данный вид доказательств с использованием соединительного союза «и», а не «или», что исключает «самостоятельное» использование данного доказательства.

Другие¹ считали, что специалист при допросе вправе дать разъяснения и по другим вопросам, входящим в его компетенцию, в том числе не связанным с ранее данным заключением.

Анализ судебной практики, формируемой Верховным Судом РФ (до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №28), свидетельствует что предметом допроса специалиста выступали сведения, представленные им в ранее данном заключении, поскольку в качестве «полноценного» доказательства заключение специалиста не рассматривалось. Проиллюстрирую это одним из примеров.

8 февраля 2007 г. Санкт-Петербургским городским судом вынесено частное постановление в адрес начальника Военно-медицинской академии, в котором было обращено внимание, что специалистами Военно-медицинской академии были допущены нарушения закона при даче ими заключения по запросу адвоката, что они вышли за пределы предоставленных им полномочий и по собственной инициативе провели эксперимент с использованием штык-ножа, который не относился к предмету доказывания. Однако в кассационном определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала данный вывод необоснованным, указав следующее: «Как следует из материалов дела, адвокат К. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, предоставляющим ему право собирать и пред-

¹ Напр.: Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при преступлениях в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.09. Краснодар, 2008. С.33; Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. С. 9; Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения // Эксперт-криминалист. 2008. №4. С.2-4 и др.

ставлять доказательства, обратился в Военно-медицинскую академию с запросом, в котором просил дать ответы на вопросы о том, могли ли обнаруженные при исследовании трупа повреждения быть причинены штатным штык-ножом к автомату АКМ, АК-74, а также могли ли эти повреждения быть причинены путем нанесения левой рукой. Комиссия дала ответы на те вопросы, которые поставил адвокат. При этом, как правильно отмечалось в кассационной жалобе, высказывая свое суждение, они вправе были сослаться на проведенные исследования и результаты эксперимента.

Между тем заключение комиссии не является допустимым доказательством. Оно дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия, а потому не может использоваться в качестве доказательств. Т. и И. до их допроса в судебном заседании в качестве специалистов участниками уголовного судопроизводства не являлись, в связи с чем ссылка суда на нарушение ими при даче заключения требований ст. 58 УПК РФ необоснованна. Допрошенные в качестве специалистов в судебном заседании, они сообщили о факте дачи ими заключения на запрос адвоката, подтвердили свои выводы о проведенных ими исследованиях, высказав свои суждения о механизме причинения Н. телесных повреждений, о невозможности их причинения штык-ножом. Они были допрошены с участием присяжных заседателей. И показания, данные ими в судебном заседании, признаны допустимыми доказательствами. С учетом этого суд не вправе был делать вывод о возможной фальсификации специалистами данного ими по запросу адвоката заключения»¹.

Таким образом, судебная практика, формируемая Верховным Судом РФ, признавала только сведения, сообщенные специалистом при допросе, в качестве допустимого доказательства, а предметом допроса специалиста могли выступать сведения, имеющие отношения к ранее данному заключению специалиста.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2008.№4 С. 30-31.

² Земцова С.И. , Зырянов В.В. Заключение и показания специалиста и эксперта: вопросы дифференциации // Вестник криминалистики. 2012. № 3.

28 декабря 2010 г. (то есть через два года после рассмотрения Коллегией Верховного Суда РФ указанного уголовного дела) Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 28 разъяснил, что:

во-первых, допрос специалиста осуществляется в случаях, когда не требуется проведение исследования (п.1);

во-вторых, показания специалиста являются доказательствами по делу (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и подлежат проверке и оценке по общим правилам (п. 20);

в-третьих, допрос специалиста осуществляется по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля (п. 21).

Однако именно последнее из перечисленных положений представляется наиболее дискуссионным. С одной стороны, содержание его обусловлено тем, что в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует такое следственное действие, как допрос специалиста, в связи с чем следователи и дознаватели вынуждены допрашивать специалистов в качестве сведущих свидетелей, но, с другой стороны, «это разнородные участники уголовного процесса, обладающие не только разными правами и обязанностями, но и различным характером приобретенных знаний»¹, в связи с чем, полагаю, существует необходимость устранения указанного противоречия посредством внесения и регламентации такого следственного действия, как допрос специалиста.

¹ Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // Мировой судья. 2008. № 9.

Г.Г. Рахматулин

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

М.М. Черняков, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на появление в современной действительности института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России, его детальное закрепление в УПК РФ, хотелось бы отметить, что в нем имеется ряд проблемных аспектов.

Первоначально это связано с гарантиями соблюдения стороной обвинения условий соглашения. Закон определил следующую цель досудебного соглашения о сотрудничестве – содействие органам следствия в расследовании и раскрытии преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, а также розыске имущества, добытого преступным путем. В силу этого остаются не совсем ясными два момента. Как отмечает профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России д.ю.н. А.А. Сумин¹, во-первых, имеется ли достаточная гарантия того, что при добросовестном совершении подозреваемым или обвиняемым действий, указанных в соглашении о сотрудничестве, прокурор объективно оценит в дальнейшем характер и пределы содействия следствию? Ведь, в принципе, всегда может быть выдвинуто утверждение о том, что определенные положительные результаты расследования были достигнуты не вследствие действий подозреваемого или обвиняемого, а по причине грамотно проведенного следствия и хорошо организованного сопровождения расследования. Данная позиция вполне обоснованна и логична, ведь все действия, которые совершает подозреваемый (обвиняемый), в дальнейшем должны оцениваться

¹ Сумин А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: всё ли так гладко? // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 7.

следователем объективно, в результате чего может опять-таки возникнуть злоупотребления со стороны последнего.

Во-вторых, где гарантия того, что при том же условии добровольного содействия подозреваемого или обвиняемого положительный результат расследования не будет достигнут вследствие ненадлежащих (в том числе ошибочных) действий следователя или оперативно-розыскных подразделений? В такой ситуации будет велик соблазн «перевести стрелки» на подозреваемого или обвиняемого. На основании такого положения при «некачественной» работе следователя и лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, исход уголовного дела вообще может быть непредсказуем, ведь еще есть и сторона защиты, которая заинтересована в исходе дела.

То, что досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается помимо стороны обвинения еще и стороной защиты, никаких дополнительных гарантий само по себе никаких гарантий не создает, поскольку механизм поисковых действий следователя в материалах уголовного дела не находит полного отражения и далеко не всегда есть возможность сделать вывод, как уже отмечалось, о том, достигнут ли положительный результат вследствие выполнения соглашения или по иным причинам. Однако, если сведения, сообщаемые подозреваемым или обвиняемым, не могли по объективным основаниям быть проверены сразу уголовно-процессуальными средствами, а требовали предварительного проведения оперативно-розыскных мероприятий, ситуация усложняется в еще большей степени, так как дела оперативного учета защитнику недоступны.

Помимо вышеперечисленных проблем, имеются вопросы, связанные с реализацией права на заявление гражданского иска, то есть при неучастии потерпевшего, а также, как видно по смыслу ст. 317.4 и ст. 317.5 УПК РФ, гражданского истца на стадии предварительного расследования по выделенному в отдельное производство уголовному делу и в суде первой инстанции возникает вопрос о возможности предъявления гражданского иска и его последующего рассмотрения в судебном заседании. По данному вопросу даже имеется определение Конституционного Суда РФ, который указал следующее: «Применительно к гражданскому иску в уголовном деле состя-

зательность и равноправие сторон выражается в первую очередь в том, что истцу и ответчику обеспечиваются равные условия, то есть суд должен предоставить им реальную возможность соответственно обосновать иски и возражать по поводу заявленных исковых требований, представлять объяснения и предъявлять документальные материалы»¹. На основании этого положения ст. 317.4 и ст. 317.7 УПК РФ, по сути, исключают определенную возможность, по крайней мере, если идет речь о возмещении вреда, когда единственным его причинителем является лицо, с которым как раз заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Помимо правовых недоработок института досудебного соглашения о сотрудничестве к.ю.н. адвокат Адвокатской палаты г. Москвы А.А. Васяев видит эстетическую недоработку. Он отмечает следующее: «При анализе принятых поправок нельзя не остановиться на эстетической составляющей досудебного соглашения о сотрудничестве. В данном случае государство в лице следователя и прокурора ведет диалог с лицом, нарушившим установленные правила общежития. Оправданно ли со стороны государства подобное средство для борьбы с преступностью, стоит ли снисходить до диалога с заведомо виновным в совершении преступления? Можно ли доверять человеку, во-первых, совершившему преступное деяние, а во-вторых, в целях избежания ответственности беспринципно предавшего соучастников совершенного? Согласно морали такой человек не заслуживает доверия, и о нем можно рассуждать как об использованном стороной обвинения "доказательстве"».² Бесспорно, при рассмотрении того или иного института права, нужно рассматривать не только юридически значимые для государства полезные цели, но и те моральные и «жизненные» последствия тех лиц, которые им подвергаются. А.А. Васяев совершенно

¹ По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П. А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 06. 12. 2001 № 297-О.

² Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? //Современное право. 2010 № 2. С. 89.

правильно подметил тот факт, который связан с доверием к тому лицу, которое уже получается как минимум один раз предало своих «коллег» (соучастников), в дальнейшем с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве. Конечно, с точки зрения общества, морали – в дальнейшем особый порядок рассмотрения уголовного дела, а также смягчение наказания осуждается, но в то же время лицо, которое встало на сторону закона, его, наверное, заслуживает.

Таким образом, хотелось бы отметить, что, несмотря на появление в уголовно-процессуальной действительности такого института, как досудебное соглашение о сотрудничестве, в нем имеется ряд недоработок и противоречий.

Е.Л. Ржиханова

Красноярский государственный аграрный университет

Научный руководитель

В.В. Павловский, д.ф.н., профессор

Красноярский государственный аграрный университет

АЛЕТИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ СУЖДЕНИЯ С ПОНЯТИЯМИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

На мой взгляд, актуальность темы не вызывает сомнений. Она выражается в том, что в естественном языке суждения могут характеризоваться не только как истинные или ложные, но и с других точек зрения. Такие характеристики содержат дополнительную информацию, которая выражает в одних случаях отношение говорящего к высказываемой мысли, в других – обоснованность знания, содержащегося в суждениях; предписание, норму или правило, которое надлежит соблюдать. Подобные дополнительные характеристики выражают различные точки зрения на суждение в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой человек. В процессе аргументации и практических рассуждениях мы интересуемся не только истинной оценкой суждений, но дополнительно к этому стремимся узнать, насколько убедительны, а значит, обоснованны доводы оппонента в споре, являются ли они логически или фактически истинными.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть понятие и вид модальности суждения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

дать понятие модальности суждения;
рассмотреть понятие, специфику, особенности алетической модальности.

В этике и юриспруденции интересуются также нормами поведения людей в обществе, выясняют, что запрещено и разрешено этими нормами. Суждение как форма мышления содержит двойного рода информацию – основную и дополнительную. Основная информация находит явное выражение в субъекте и предикате суждения, в логической связке и кванторах. Дополнительная информация относится к характеристике логического или фактического статуса суждения, к оценочным и другим его характеристикам. Такая информация называется модальностью суждения. Она может быть выражена отдельными словами, а может и не иметь явного выражения. В этом случае ее выявляют анализом контекста.

Модальность (от лат. *modus* – мера, способ) – это выраженная в суждении дополнительная информация о логическом или фактическом статусе суждения, о регулятивных, оценочных, временных и других его характеристиках.

Ассерторические суждения, т.е. атрибутивные и реляционные суждения, а также образованные из них сложные высказывания можно рассмотреть, как суждения с неполной информацией. Основной функцией атрибутивного суждения является отражение связей между предметом и его признаком. О предмете *S* можно просто сказать, что он имеет свойство *P*. Например: «Конституция РФ имеет свойство стабильности». Такое атрибутивное суждение является просто утверждением. Наряду с просто утверждением (отрицанием) выделяют так называемые сильные и слабые утверждения и отрицания, которые являются модальными суждениями.

Модальность суждения делится на простые суждения, выражающие характер связи между субъектами и предикатом с помощью модальных операторов (модальных понятий):

$M(S \text{ есть } P)$ или $(S \text{ не есть } P)$, где *M* – модальный оператор.

Например, из немодального высказывания «конституция – нормативный правовой акт» можно образовать модальные высказывания: «возможно, что конституция – нормативный правовой акт», «немыслимо, чтобы конституция была нормативным правовым актом», «доказано, что конституция – нормативный правовой акт».

Сложные суждения, выражающие характер связи между составляющими их простыми суждениями с помощью модальных операторов (модальных понятий).

$M(p \& q)$; $M(p \vee q)$; $M(p \underline{\vee} q)$; $M(p \supset q)$; $M(p \equiv q)$.

Например, из сложного высказывания: «устойчивая правовая связь человека с Российской Федерацией выражается в взаимодействии прав и обязанностей» можно получить модальное высказывание: «нормативно необходимо, что устойчивая правовая связь человека с Российской Федерацией, выражается в взаимодействии прав и обязанностей».

Один из основных видов модальности – алетическая модальность суждения. Рассмотрим понятие, специфику и особенности алетической модальности.

Алетическая модальность (от греч. «алетейя – истина») – это выраженная в суждении в терминах необходимости-случайности либо возможности-невозможности информация о логической или фактической детерминированности (обусловленности) суждения.

Суждения, которыми мы оперируем, принимаются как логически значимые, т.е. истинные или ложные, не произвольно, а в силу определенных оснований. Такими основаниями, обуславливающими принятие суждений, выступают либо структурно-логические характеристики самих суждений, либо их соотношение с фактическим положением дел в реальной действительности. Два способа обусловленности или детерминированности суждений предопределяют соответствующие типы модальностей: логическая и фактическая.

Логическая модальность связана с логической детерминированностью суждения, когда истинность (ложность) определяется формой суждения. К логически истинным (L-и) относятся суждения, выражающие законы логики; к логически ложным (L-л) – внутренне противоречивые суждения. Например, суж-

дения о разделении властей в Российской Федерации являются логически истинными, ибо они отражены в Конституции РФ, какое бы суждение ни было подставлено вместо «разделение властей», выражение всегда будет истинным высказыванием, если суждения отражены в «главном» законе страны.

Фактическая модальность связана с объективной детерминированностью суждений, когда их истинность или ложность определяется ситуацией, имеющей место в реальной действительности. К фактически истинным относятся суждения, в которых связь между терминами соответствует реальным отношениям между предметами. Например: «Государственный язык в Российской Федерации – русский». К фактически ложным относятся суждения, в которых связь между терминами не соответствует действительности. Например: «По Конституции РФ прокуратура не входит в судебную власть».

Можно выделить следующие виды модальных понятий.

Во-первых, необходимость-случайность. Фактически необходимыми являются суждения, в которых содержится информация о законах науки. Например: «В.В. Путин необходимо есть Президент России».

Суждения необходимости могут быть истинными, например: «Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет» ($\Box p$), но они могут быть и ложными, например: «В Российской Федерации восемьдесят два субъекта» ($\Box \neg p$). Вместе они составляют класс фактически необходимых суждений ($\Box p \vee \Box \neg p$).

Во-вторых, фактически случайные – это суждения, которые не содержат информации о законах науки, а их истинность и ложность определяются конкретными эмпирическими ситуациями. Например, суждение «Конституция РФ была принята 12 декабря 1993 года», является фактически случайным, т.к. принять Конституцию РФ могли как до, так и после этой даты. Поскольку класс случайных суждений является дополнением к классу необходимых, постольку случайность можно определить через отрицание необходимости: к случайным относятся суждения, которые не являются необходимыми ($\neg \Box p \equiv \Box \neg p$).

Модальные понятия «необходимость» и «случайность» могут быть эквивалентно выражены другой парой модальных понятий – возможность и невозможность.

В-третьих, возможность-невозможность. Фактически возможными являются суждения, содержащие информацию о принципиальной совместимости выраженных в субъекте и предикате явлений. Например: «В.П. Петров может быть (может не быть) Президентом России». Это означает, что не исключаются противоположные исходы. В символическом языке для понятия возможности общепринят знак, который называют оператором возможности: $F(p) \equiv \diamond p \vee \diamond \neg p$.

Дополнением к классу фактически возможных суждений является класс фактически невозможных суждений.

В четвертых, фактически невозможными являются суждения, содержащие информацию о принципиальной несовместимости выраженных в субъекте и предикате явлений. Например: «Невозможно, чтобы были два президента; невозможно, чтобы Президент России не являлся главой государства».

В обобщенном виде фактически невозможные суждения могут быть представлены в следующем виде: $\neg \diamond p \equiv \neg \diamond \neg p$.

В процессе исследования мы пришли к следующим выводам: все перечисленные модальные понятия дают возможность точнее и полнее выразить различные контекстуальные характеристики суждений, зависящие от разного подхода к ним, их роли в познании и практическом действии. Посредством использования символов и формальных методов современной неклассической логики расплывчатые и неопределенные модальные термины естественного языка приобретают необходимую ясность, однозначность и точность.

Ю.В. Цюцюра

Красноярский государственный аграрный университет

Научный руководитель

В.В. Павловский, д.ф.н., профессор

Красноярский государственный аграрный университет

ОБОБЩЕНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В юриспруденции очень важно правильно мыслить и рассуждать. Юрист, умеющий выстраивать логические цепочки, проводить логические операции и знающий основные законы логики, будет преуспевать в своей деятельности. Обречен на поражение юрист, не обладающий элементарными навыками логического мышления. Все требует четко обдуманной последовательности действий: от оформления незамысловатого документа до серьезных спорных юридических дел. Для того чтобы правильно решать теоретические и практические задачи в области юриспруденции, необходимо уметь проводить обобщение и ограничение понятий.

Операции над понятиями – это такие логические действия, вследствие которых создаются новые понятия. Понятие – это форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках. Функция понятий состоит в мысленном объединении разнообразных объектов в единый класс, и они реализуются за счет выделения признака, присущего каждому из обобщаемых в понятии объектов и не присущему никакому другому объекту исходной предметной области.

Очень важны логические операции обобщения и ограничения понятий. Наша задача состоит в том, чтобы рассмотреть подробнее данные определения и научиться обобщать и ограничивать понятия на примере юриспруденции.

Обобщение и ограничение как логические операции дают возможность получить знание о роде (родовом понятии) и виде (видовом понятии). В основе этих логических операций лежит закон об обратном отношении между объемом и содержанием понятия, который утверждает, что с увеличением объема поня-

тия уменьшается его содержание, и наоборот, с увеличением содержания понятия уменьшается его объем. Рассмотрим общую характеристику обобщения и ограничения понятий. Обобщение представляет собой логическую операцию не только над объемом, но и над содержанием понятия посредством перехода от видовых понятий к родовым. Этот переход представляет собой операцию убавления признаков видовых понятий и увеличения объема родовых понятий согласно закону обратного отношения между объемом и содержанием понятия.

Например: конституция => основной закон государства => закон => нормативный правовой акт.

Напротив, ограничение как логическая операция осуществляется в последовательном процессе нахождения ближайшего видового понятия по отношению к предыдущему, родовому:

Таким образом, мы можем сказать, что логические операции обобщения и ограничения основаны на законе обратного отношения между содержанием и объемом понятия.

Рассмотрим подробнее операцию обобщения понятия. Обобщить понятие – значит перейти от понятия с меньшим объемом (но с большим содержанием) к понятию с большим объемом (но с меньшим содержанием).

Например, обобщая понятие «Государственная Дума Российской Федерации», мы переходим к понятию «Государственная Дума». Объем нового (общего) понятия шире исходного (единичного) понятия; первое относится ко второму как индивид к виду. Вместе с тем содержание понятия, образованного в результате обобщения, уменьшилось, так как мы исключили его единичные признаки. Продолжая операцию обобщения, можно последовательно образовывать понятия «Палата Федерального Собрания», «Палата». Каждое последующее понятие является родом по отношению к предыдущему.

Из приведенного примера видно, что для образования какого-либо нового понятия путем обобщения нужно уметь уменьшать содержание исходного понятия, т.е. исключить видовые (или единичные) признаки.

Теперь рассмотрим операцию ограничения понятия. Ограничить понятие – значит перейти от понятия с большим объемом (но с меньшим содержанием) к понятию с меньшим объе-

мом (но большим содержанием). Чтобы, например, ограничить понятие «юрист», мы переходим к понятию «следователь», которое, в свою очередь, можем ограничить, образовав понятие «следователь прокуратуры». Пределом ограничения понятия является единичное понятие (например, «следователь прокуратуры Иванов»).

Логические операции обобщения и ограничения понятий широко применяются в практике мышления: переходя от понятий одного объема к понятиям другого объема, мы уточняем предмет нашей мысли, делаем наше мышление более определенным и последовательным. Например, расследование нарушения конституционных прав происходит путем установления их признаков. Установив, например, что данное деяние является преступным, следователь обнаруживает у него признаки преступления против собственности. Дополнительное расследование выявляет новые признаки, позволяющие квалифицировать это преступление как вымогательство. Мысль движется от понятия большего объема к понятию меньшего объема: «деяние (А) – преступление (В) – преступление против собственности (С) – вымогательство (D)»

Возможен и противоположный ход мысли. Устанавливая, например, что данное конкретное деяние является оскорблением, мы относим его к преступлениям против чести и достоинства личности, осуществляя таким образом операцию обобщения понятия.

Таким образом, обобщение и ограничение понятий является одной из основных форм абстрактного мышления. Оно не только способно замещать или представлять предметы, но и позволяет анализировать их, отвлекаясь от несущественного, случайного, что дает возможность глубже проникать в действительность, отображать ее с большей полнотой. Обобщение и ограничение понятий – такие мыслительные действия, результатом которых являются изменение содержания или объема понятий, а также образование новых понятий. Следовательно, каждый юрист должен владеть навыком обобщения и ограничения понятий для того, чтобы осмысленно и логически правильно оперировать понятиями, проводить логические цепочки и выявлять, образовывать новые понятия.

И.А. Шелехов

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

О.Ю. Александрова, к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время отсутствует единая концепция развития органов предварительного расследования, а также реформирования уголовного судопроизводства. В связи с чем отсутствуют ответы на вопросы: «Будет ли обеспечена процессуальная самостоятельность следователя? Будет ли создан единый орган по производству досудебного расследования? Какие перспективы у такой формы предварительного расследования как дознание?» и так далее.

Все чаще ведущими правоведами страны высказывается мысль о необходимости создания единого вневедомственного следственного аппарата. Замысел создания такого органа заключается в том, что он должен будет обеспечивать следующие установки:

- 1) отделение следствия от оперативно-розыскных служб;
- 2) увеличение процессуальной самостоятельности следователей;
- 3) сокращение оттока профессиональных кадров, повышение их подготовки;
- 4) единообразие в применении закона при расследовании уголовных дел.

Объединение органов, осуществляющих предварительное следствие, призвано будет ликвидировать их разобщенность и изолированность друг от друга. Современная система органов предварительного следствия, состоящая из подразделений, являющихся составными элементами различных правоохранительных органов, не обладает необходимыми функциональными и организационными связями. Следственная деятельность подчас ограничивается лишь интересами того ведомства, которому она принадлежит, удаляясь от назначения уголовного су-

допроизводства. Такое состояние органов предварительного следствия препятствует созданию неких общих объединяющих свойств целостной системы.¹

Однако стоит понимать, что создание единого следственного органа – дело не одного дня. Реформирование системы органов предварительного следствия должно быть основано на понимании того, что система представляет собой множество связанных между собой элементов, упорядоченное по отношениям, взаимодействие которых может породить некие системные качества, которые не свойственны в отдельности образующим ее элементам.²

Необходимо учитывать также и объективные предпосылки и реальные ресурсные возможности для успешной реализации реформ.

На данном этапе радикальное предложение о создании единого следственного ведомства, пожалуй, будет несколько преждевременным. Такое предложение, скорее всего, не только не будет способствовать укреплению устойчивости системы, но и, вероятнее всего, приведет к существенному ослаблению ее связей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Здесь необходим подход, способный придать свойства целостности и самостоятельности органам предварительного следствия при одновременном сохранении необходимых функциональных связей с соответствующими ведомствами. Такое следственное ведомство, на мой взгляд, может быть создано на базе существующего в настоящее время Следственного комитета РФ, который, как мне кажется, со временем «поглотит» практически всех следователей, ныне осуществляющих свою деятельность при МВД, ФСБ, ФСКН России.

Представляется, что многим следователям, которые по роду своей деятельности относятся к тому или иному ведомству, в перспективе будет предложено перейти именно в Следственный комитет РФ, пройдя квалификационные испытания в виде экзамена.

¹ Арутюнян Д.А. Актуальные вопросы модернизации органов предварительного следствия России // Российский следователь. 2011. № 6.

² Там же.

Возможно, это произойдет посредством привлечения следователей более выгодными условиями труда или социально-экономическим обеспечением. Также запустить процесс перехода следователей в единое следственное ведомство может и угроза расформирования уже существующих органов предварительного следствия с перспективой для них оказаться вне деятельности по осуществлению досудебного расследования.

Но не стоит забывать, что помимо следователя субъектом деятельности по осуществлению предварительного расследования также является и дознаватель. Как же его коснутся предполагаемые изменения?

Разумеется, что созданное в будущем единое следственное ведомство не сможет принять в свою структуру всех следователей, ранее относящихся к иным ведомствам. Часть из них останутся проходить службу на прежнем месте. Именно они совместно с теми, кто уже осуществлял функции дознавателя, составят основной штат дознавателей при правоохранительных органах.

Очевидно, что следователи созданного органа досудебного расследования не смогут, пожалуй, рассматривать все составы преступлений, предусмотренные настоящей подследственностью, а ведь к ним, безусловно, добавятся и новые. Это означает, что, скорее всего, часть составов преступлений, подследственных сейчас следователю, перейдет в компетенцию дознавателя. Следовательно, законодателю придется значительно расширить подследственность последнего.

Однако на пути объединения органов, осуществляющих предварительное расследование, могут встретиться сложности, которые невозможно будет обойти стороной. Например:

- отдельные проблемы с организацией управления следственным аппаратом;
- ослабление взаимодействия с оперативными службами;
- издержки в оперативном рассмотрении сообщений и заявлений о преступлении, своевременном возбуждении уголовных дел;
- трудности организационного и материального характера.

Таким образом, необходимость перестройки системы предварительного расследования очевидна. Целесообразно соз-

дать государственный следственный механизм, представляющий гарантию законности и эффективности его деятельности, стимулирующий повышение авторитета профессии следователя.

М.Х. Юлдашева

Сибирский юридический институт ФСКН России

Научный руководитель

О.В. Коновалова, д.и.н., доцент

Сибирский юридический институт ФСКН России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В развитии партийной системы России можно определить ряд этапов.

Становление партийной системы России приходилось на начало XX века. Именно тогда появились первые массовые политические партии (большевики, меньшевики, эсеры, кадеты, октябристы, монархисты и т.д.).

В годы революции и гражданской войны проявилась новая тенденция в развитии партийной системы – сокращение политических партий. К 1925 г. можно говорить о формировании однопартийной системы в стране с правящей коммунистической партией и запрещением других политических партий.

В годы перестройки с либерализацией политической жизни в 1987–1988 гг. появляются альтернативные политические организации и движения, происходит раскол КПСС, появляются тенденции к возрождению многопартийной системы, представленной политическими партиями различной идеологической ориентации – либералы, коммунисты, социал-демократы, национал-патриоты и т.д. К 1991 г. оформятся такие политические партии как КПРФ, ЛДПР.

После распада СССР и принятия конституции 1993 г. в условиях нового правового поля политические партии активно участвуют в парламентской борьбе. Лидирующей фракцией в парламенте с 1995 г. становится КПРФ. Для того чтобы ей противостоять в парламенте, партия власти «Единство» блокируется с ОВР и либеральными партиями, «Яблоко», «СПС».

С начала XXI в. намечаются новые тенденции в развитии партийной системы России. После принятия Федерального закона «О политических партиях» в июле 2001 г. и изменения квоты численности партий до 10 тыс. человек, а с 2005 г. – до 50 тыс. человек существенно сокращается количество политических партий в стране. Если в 1999 г. были зарегистрированы 139 партий, то в 2004 – 48, в 2005 – 36, в 2008 – 14, в 2010 – 7.

После выборов в Государственную Думу 4 созыва в 2003 г. доминирующей партией в парламенте становится «Единая Россия», получившая 37,6% голосов. В парламент проходят также ЛДПР, КПРФ и «Родина». Либеральные партии – «Яблоко» и СПС терпят сокрушительное поражение. Такая ситуация сохраняется по результатам выборов в Государственную Думу 5 созыва в 2007 г. «Единая Россия» – 64,3% голосов и 6 созыва в 2011 г. – 49,3%. Политологи заговорили о формировании партийной системы России с доминирующей партией и нейтрализации оппозиционных партий.

Несмотря на предпринятые меры в 2012 г. по изменению квоты численности до 500 человек и увеличении количества зарегистрированных партий до 28, существенно ситуация не изменилась.

Итак, в парламенте России представлены 4 политических партии: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР.

Крупнейшей и самой многочисленной партией современной России является «Единая Россия» (ЕР).

24 сентября 2011 г. во время проведения XII Съезда «ЕР» в своем выступлении Владимир Путин и Дмитрий Медведев определили 7 стратегических приоритетов политики партии:

- модернизация экономики;

- поддержание межнационального и межконфессионального мира и борьба с нелегальной миграцией и этнической преступностью;

- искоренение коррупции;

- выполнение социальных обязательств;

- становление современной политической системы;

- укрепление судебной системы;

внутренняя и внешняя безопасность, самостоятельная и разумная внешняя политика России.

На съезде данное выступление было решено считать программой партии

Идеология партии в настоящее время определяется ЕР как центризм, консерватизм и прагматизм. Идеолог «Единой России» Дмитрий Орлов дал еще более точную характеристику идеологии партии: «это консерватизм активный и деятельный».

Но вопрос об идеологии партии можно назвать дискуссионным. С одной стороны, в деятельности партии явно видны черты нового консерватизма (неоконсерватизм) с его стремлением в области экономики к сокращению роли государственной собственности и продолжению приватизации, стремлению к сильному политическому государству, сотрудничеству с православной церковью. С другой стороны, партия продолжает заявлять об осознанной поддержке, социальном государстве и называть себя правоцентристской силой, что означает стремление к неолиберализму. По нашему мнению, «Единая Россия» ближе к правым партиям неоконсервативного толка, чем к правоцентристскому неолиберализму.

Второй по численности и влиянию политической партией в Российской Федерации является КПРФ, левая политическая партия. Свою стратегическую цель в долгосрочной перспективе партия определила как построение в России «обновленного социализма». В краткосрочной перспективе КПРФ определяет следующие задачи: приход к власти «патриотических сил», усиление социальной направленности политики государства, национализация недр и стратегических отраслей экономики. С самого момента образования КПРФ позиционирует себя оппозиционной партией.

В КПРФ прослеживается тенденция к сочетанию коммунистических идей с социал-демократическими, особенно в отношении к частной собственности, церкви и религии. КПРФ выступает за плюрализм форм собственности, не настаивает на атеизме. Вместе с тем в вопросах о форме правления сохраняет позиции КПСС и является сторонником восстановления советской республики.

По оценке политологов, название партии – ЛДПР – не соответствует действительности, так как на самом деле партия не придерживается идеологии либеральной демократии. Она позиционируется как оппозиционная партия, но и это утверждение оспаривается большинством политических оппонентов, экспертов и политологов. Так, Сергей Миронов назвал ЛДПР партией «громко критикующей власть и тихо идущей на выгодные компромиссы с ней».

На сегодняшний день ЛДПР занимает националистическую нишу в политическом спектре России, а идеологию партии в целом можно охарактеризовать как национал-патриотическую и отнести партию к правому спектру с претензией на радикально-правые позиции.

«Справедливая Россия» является левоцентристской политической партией, придерживающейся идеологии социал-демократии и модернизированного социализма. Однако до недавнего времени в вопросах собственности на землю ее позиции были крайне осторожны, партия не предполагала национализацию недр и в этом вопросе была близка к партиям неолиберального толка.

Деятельность партии первоначально строилась на сотрудничестве с властью, но в 2011 г. лидер партии Сергей Миронов заявил о переходе в жесткую оппозицию действующей власти.

Целью партии провозглашается строительство в России справедливого, свободного и солидарного общества, а также создание достойного уровня жизни граждан Российской Федерации и формированию социального и эффективного государства.

Объявив себя оппозиционной партией и в связи с близостью многих программных положений, партия «Справедливая Россия» предложила КПРФ создать «союз левых сил». Официально объединения либо сближения с КПРФ не произошло, по многим вопросам в Государственной Думе обе фракции выступают «единым фронтом».

План издания № 6

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник

Выпуск 15

Подготовлено к печати Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 15 мая 2013 г.

Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Уч. изд. л. 3,57 (усл. печ. л. 5,25).

Тираж 40 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.

СибЮИ ФСКН России.

660131. г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ ФСКН России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6